

В. Г. САМОЙЛЕНКО

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КУРТИНЫ 19 ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ СООРУЖЕНИЙ ХЕРСОНЕСА В 2008 ГОДУ

Археологические исследования на куртине № 19 и башне XVI в 2008 году проводились в рамках консервационно-реставрационных работ. В процессе подготовки проектной документации планировалось исследовать состояние фундамента и археологические наслоения около стены. Для этого были заложены соответствующие шурфы и траншеи. В ходе работ возникла необходимость ослабления давления на северо-западную угловую часть куртины, которая просела и наклонилась в сторону перибола. Согласно проекту, было принято решение по уменьшению нагрузки, в результате чего предполагалось разобрать часть забутовки северо-западной части стены (рис. 1).

Куртина 19 представляет собой западную оборонительную линию так называемой «цитадели», расположенной в юго-восточной части Херсонеса Таврического. «Цитадель» – участок размером 42x90 м, территориально отделенный от основной оборонительной линии города и окруженный оборонительными стенами (рис. 2). Куртина 19 расположена между башнями № XVI и № XVII. Длина куртины 89 м, ширина на разных участках колеблется от 3-х до 4-х метров в зависимости от разных строительных периодов. Внешняя и внутренняя части куртины представляют собой кладку из блоков толщиной 0,3-0,7 м. Сохранившаяся высота стены от 4,7 до 6,6 м. В нижней части куртина сложена из больших хорошо обработанных камней насухо «брусковой» кладкой [1, с. 17]. Верхняя часть представляет собой ряды кордонной или квадратной кладки с бутовым заполнением на известковом растворе и добавлением цемянки. В северо-западной части куртины расположены две калитки, относящиеся к разным строительным периодам, одна из которой расположена выше другой (рис. 3).

Юго-восточный участок оборонительной системы Херсонеса Таврического открыт раскопками К.К. Косцюшко-Валюжинича в течение ряда лет, начиная с 1895 года. На протяжении 1895-1904 гг. открыты 16, 17, 18, 19 и 20

куртины оборонительных сооружений Херсонеса с прилегающими башнями. Куртина 19 частично изучена со стороны перибола в 1900 году. Раскопки показали, что основание стены построено не на скале, а на грунте в месте ее наибольшего падения. Поэтому куртина дала большую осадку и множество трещин. Поскольку стена не соединена с башней XVI и сложена из камня, привезенного из другой местности, К.К. Косцюшко-Валюжинич сделал вывод о ее строительстве во второй половине греческого периода [2, с. 1] (рис. 4). Тщательно рассмотрев этапы развития оборонительной линии на юго-восточном фланге, К.К. Косцюшко-Валюжинич отнес строительство куртины к третьему этапу расширения городской территории. По монетам и большому количеству клейм херсонесских астиномов куртина 19 датировалась III-II вв. до н. э. [2, с. 8]. В эллинистическое время через калитку в куртине осуществлялось активное движение, в результате чего угол куртины оказался сильно стесан (рис. 5). К юго-западу от куртины К.К. Косцюшко-Валюжинич произвел раскопки большого комплекса гончарных печей эллинистического периода [2, с. 1]. Комплекс позднее исследовался В.В. Борисовой в 1956 году [3, с. 20]. Остатки других гончарных печей выявлены А.Л. Гилевич раскопками 1957 года в периболе на расстоянии двадцати метров от северо-западной части куртины 19 [4, с. 27].

Через несколько лет после открытия оборонительных сооружений Юго-Восточного района, известный ученый и военный инженер А.Л. Бертье-Делагард провел обследование всей оборонительной системы Херсонеса. Автор отметил, что первоначально юго-восточную часть Херсонеса защищали башни XIII, XIV, XV, XVI и XIX. Весь участок, расположенный далее к югу, представляющий собой неправильный четырехугольник с башнями XVII и XVIII, пристроен позднее [5, с. 91]. Башня XVII (Зинона) вначале являлась самостоятельным сооружением, и только позднее ее соединили куртиной 19 с башней XVI [5, с. 99]. А.Л. Бертье-Делагард посчитал невозможным датировать куртину по монетам и клеймам, найденным при раскопках. О датировке нижнего яруса куртины, по его мнению, нужно судить по арочному проему калитки, при возведении которой использовались технические приемы, характерные для римской строительной техники. Исходя из этого, калитка могла появиться не позднее первой половины I в. до н. э. [5, с. 153]. Калитка в куртине 19 была исключительно боевого назначения и не использовалась для обыкновенного прохода в город [5, с. 122].

После смерти К.К. Косцюшко-Валюжинича в 1907 году раскопки в юго-восточной части Херсонеса продолжил новый заведующий музеем Р.Х. Лепер. В 1910 г. он раскрыл ядро башни «Зинона» первого строительного периода и выявил, что башня составляет одно целое с 19 куртиной и второй стеной 20 куртины [6, с. 72].

В 1928 году К.Э. Гриневиц исследовал участок около куртины 19 со стороны

«цитадели». Проведенные в 1927-1928 гг. раскопки позволили сделать предположение о застройке этого района не ранее конца IV – начала III вв. до н. э. С тыльной стороны куртины 19, недалеко от арочного хода, был открыт фрагмент кладки, представляющий собой продолжение «древнейшей» стены, исследованной К.Э. Гриневичем около куртины 16. Стена датировалась VI–V вв. до н. э. [7, с. 60]. В результате автор сделал вывод о существовании в портовом районе архаического ионийского поселения [7, с. 64]. Нижний ярус куртины 19 с калиткой, по аналогии со стенами Магнесии, датировались более поздним временем, а именно II в. до н. э. [7, с. 63].

Фортификация Херсонеса Таврического средневекового периода изучалась А.Л. Якобсоном. В северо-западной части куртины 19 выделены два строительных этапа этого времени. Кордонная кладка с забутовкой в северо-западной части куртины датировалась концом V в., а расположенная южнее квадратная кладка – VI в. В обоих строительных ярусах забутовка выполнена на известковом растворе с добавлением цемьянки [8, с. 96].

Позднее работы по изучению оборонительных сооружений Юго-Восточного района продолжили С.Ф. Стржелецкий и А.Н. Щеглов. По мнению С.Ф. Стржелецкого, строительство куртины 19 произошло не ранее начала III и не позднее начала II вв. до н. э. [9, с. 25]. А.Н. Щеглов определил дату начала строительства ранних укреплений «цитадели» первыми десятилетиями II в. до н. э. [10, с. 131].

Большую работу по изучению оборонительных сооружений Юго-Восточного района Херсонеса провела И.А. Антонова. Автор предположила, что до постройки стен и башен «цитадели» этот участок занимал некрополь эллинистического периода [11, с. 119]. «Цитадель» предназначалась для защиты военной гавани. С постройкой куртины 19, создав сильновогнутую дугу и выдвинув на ее фланги мощные башни, значительно улучшились тактические качества защитной линии Херсонеса [11, с. 118]. Автор выделяет несколько строительных периодов куртины 19. Стена первого строительного периода трехслойная, двухлицевая, имеет забутовку на глине и облицована относительно небольшими прямоугольными блоками в системе однорядной орфостатной сложной кладки. Датировалась серединой – концом III в. до н. э. В северо-западной части куртины кладку первого строительного периода перекрывают три ряда крупных блоков мшанкового известняка, положенных в системе двурядной орфостатной сложной кладки. Забутовка стены произведена на известковом растворе, но нижний ряд блоков прикрывает также и глинистую забутовку первоначальной стены. Это повышение высоты стены относится к VI в. [11, с. 121, 128]. Два ряда бутовых камней к югу от западного угла куртины и однорядная орфостатная простая кладка представляют собой третий строительный период, датируемый IX–X вв. [11, с. 121]. На южной половине куртины этот строительный период сопровождался значительным увеличением высоты. Это повышение

было обусловлено расширением перибола около башни XVII до 20 м, в результате чего основание стены было увеличено до 3,5 м [11, с. 121]. В X в. в южной части куртины с тыльной стороны возведена новая стена с целью ее укрепления и предотвращения опрокидывания под давлением насыпного грунта в периболе [11, с. 123]. Вторая (верхняя) калитка куртины 19 около башни XVI датируется IX–X вв. [11, с. 122].

М.И. Золотарев и Е.Я. Туровский связали время возникновения укреплений «цитадели» со временем разрушения сельских усадеб на хоре Херсонеса во второй четверти III в. до н. э. [12, с. 83].

Недавно А.В. Буйских вернулась к рассмотрению материала, который был получен И.А. Антоновой в ходе раскопок заполнения между первой и второй стенами 20 куртины. Указав на более раннюю датировку херсонесских керамических клейм из раскопок, автор все же оставила без изменений установленную И.А. Антоновой начальную дату строительства первых оборонительных сооружений «цитадели» [13, с. 69].

Первый этап работ 2008 года представлял собой археологические, геологические, гидрологические и физико-магнитные исследования. Для этого были сделаны 4 скважины и установлен уровень залегания скалы около стены в периболе. Выяснено, что мощность археологических наслоений около башни XVI и северо-западного угла куртины 19 со стороны перибола доходит до 2,3 м. В рамках гидрологического исследования заложены шурфы и траншеи в указанных специалистами-гидротехниками местах (рис. 6).

Раскопки показали, что куртина с напольной стороны не имеет характерного для строительной техники эллинистического периода специального каменного основания (фундамента). Фронтальная часть кладки залегает прямо на плотном слое, состоящем преимущественно из фрагментов херсонесской керамики, золы, известняковой крошки и морского песка. Уровень залегания археологических наслоений под лицевой частью стены колеблется от 0,7 до 2,0 м и более, следуя падающему уровню скалы к северо-западу (рис. 7). В ходе работ было установлено, что открытые слои образовались в результате деятельности гончарной мастерской. Под ними залегали три слоя известнякового отеса. Каждый слой отеса хорошо уплотнен и являлся отсыпкой грунта при выборке скалы для устройства печей и инфраструктуры располагающегося выше Керамика. Между слоями встречены фрагменты бракованной и битой херсонесской керамики, перемешанной с линзовидными пятнами золы. Под слоями отеса прослежены три слоя античной дороги и нивелировочная насыпь под ней. Находки керамического материала из слоев под основанием стены представляют собой брак, фрагменты амфор, кувшинов и мисок херсонесского производства, встречены единичные фрагменты амфор Синопы, Гераклеи, Пепарета и Фасоса. Анализу керамического материала из слоев деятельности мастерской предполагается

посвятить отдельную статью. Особое внимание хочется обратить на встреченные среди отвалов деятельности гончарной мастерской фрагменты амфор пифоидного типа, первоначально относимые к продукции «боспорских» или «пантикапейских» мастерских [14, с. 94, табл. XVII,б,г]. С.Ю. Монахов до недавнего времени относил их производство к продукции Херсонеса и выделил в тип IA [15, с. 46, табл. I-XII]. В работе, посвященной исследованию Александропольского кургана, С.В. Полин и М.Н. Дараган датируют такой тип сосудов не позднее третьей четверти IV в. до н. э. [16, с. 191-209]. Недавно был сделан доклад С.Ю. Монахова и Е.В. Кузнецовой, в котором авторы исключили их «пантикапейское» или «херсонесское» происхождение и отнесли к продукции неустановленных центров в Пропонтиде или Северной Эгеиде середины – третьей четверти IV в. до н. э. [17, с. 159-160].

Работами 2008 года под куртиной 19 в открытых слоях I и III встречены четыре ножки, ручки и фрагменты стенок амфор варианта IA-2 херсонесского производства [15, с. 49] или выделенных, на данный момент, во вторую морфологическую серию неопределенного центра 17, с. 159]. Три ножки красноглиняные, без ангоба, плотного теста с незначительными включениями песка, пироксена и большого количества мелких и средних белых известковых частиц (рис. 8,9). Характер теста и факт нахождения фрагментов амфор среди выбросов керамического производства, в которых практически отсутствует примесь из других производственных центров, позволяет утверждать, что какая-то часть амфор такого типа все же производилась в Херсонесе. Кроме того, некоторые из доньев, стенки, ручки имеют характерный красный цвет и пальцевую отметку в основании ручки, представляя собой прямые аналогии амфоре из погребения № 16 раскопок 1937 года из северного некрополя Херсонеса. Среди других керамических находок встречена фрагментированная форма для изготовления терракоты (рис. 8,11), хорошо представлены фрагменты херсонесских кувшинов (рис. 9,9-11), венцы II типа (рис. 9,1,4-5) и ножки II типа херсонесских амфор (рис. 8,1,2,6,7; 9,3,6-8), датирующихся концом IV – началом III вв. до н. э. [15, с. 72]. Из слоя также извлечены фрагменты херсонесских амфор с ножками III типа [15, с. 73, табл. XXIV,48] и IV типа конца IV – начала второй трети III вв. до н.э. (рис. 9,2) [15, с. 73]. К продукции мастерской относятся многочисленные стенки херсонесских мисок с загнутым внутрь краем или клювовидным венцом. Встречены образцы чернолаковой посуды, видимо, местного производства. Находки керамического материала из слоев отеса представлены фрагментами фасосской амфоры коническо-биконического типа биконического варианта развитой биконической серии II-B-1 70-30-х гг. IV в. до н. э. (рис. 10,3) [18, табл. 43,3], амфоры Пепарета солохинского варианта I-A S IV в. до н. э. (рис. 10,1) [18, табл. 68,4], амфоры Гераклеи II типа вариант II-2 70-30-х гг. IV в. до н. э. (рис. 10,2) [18, табл. 94,3], амфоры Книда с высоким цилиндрическим горлом и грибовидным венцом варианта

I-B (геленджикский) середины – третьей четверти IV в. до н. э. (рис. 10,4) [18, табл. 71,5].

В слоях деятельности гончарной мастерской обнаружено 7 ручек синопских амфор с керамическими клеймами, 26 фрагментов керамических клейм херсонесских астиномов и фабрикантских клейм первой – начала второй групп, используя хронологию В.И. Каца (табл. I) (рис. 23-27). На поверхности верхнего слоя дороги обнаружена ручка синопской амфоры с клеймом, предварительно восстановленным как [ΑΣΤΥ] ΝΟΜΟΥΝΤΟΣ [ΜΑΝΤΙΘ]ΕΟΣ голова Гермеса вправо, датированным 354 г. до н. э. [41, с. 45] или 30-20-ми гг. IV в. до н. э. [20, с. 267]¹.

Находки керамического материала в шурфе II из слоя под дорогой (на скале) представлены фрагментами синопской амфоры типа I, варианта II-D середины IV – середины III вв. до н. э. (рис. 11,5) [18, табл. 102,5], гераклейской амфоры типа I-A-1 конца 70-х гг. IV в. до н. э. (рис. 11,7) [18, табл. 90,1], гераклейской амфоры типа II-1 конца 70-х – середины 60-х гг. IV в. до н. э. (рис. 11,4) [18, табл. 94,1], гераклейской амфоры пифоидного типа варианта I-4 90-х – середины 70-х гг. IV в. до н. э. (рис. 11,2) [18, табл. 88,5], книдской амфоры с высоким цилиндрическим горлом и грибовидным венцом варианта I-A первой четверти IV в. до н. э. (рис. 11,3) [18, табл. 77,1], амфоры Менды варианта II-C 70-х – начала последней четверти IV в. до н. э. (рис. 11,6) [18, табл. 64,6], аттических тарелок с концентрическими кругами лака на основании. На поверхности одного из них оттиснут орнамент в виде ов в круге и радиальными линиями по краю, датирующийся второй четвертью – концом IV в. до н. э. (рис. 11,8-10,12) [21, с. 34]. Фрагмент ручки краснофигурного кратера с остатками пальметт относится к середине IV в. до н. э. (рис. 11,11) [22, с. 114, № 108]. В слое найдена ручка фасосской амфоры с клеймом в виде льва с повернутой назад головой VII хронологической группы по Ю.Г. Виноградову [23, прил. 7].

В шурфе VI из слоя под дорогой найдены фрагменты горла синопской амфоры варианта I-A первой – начала второй четверти IV в. до н. э. (рис. 12,2) [15, с. 168] и варианта II-D второй четверти IV – середины III вв. до н. э. (рис. 12,3) [15, с. 178]; фрагмент дна чаши аттического типа середины – третьей четверти IV в. до н. э. (рис. 12,4) [21, с. 209, рис. 11,148]. Из слоя отеса X происходят фрагменты венца пепаретской амфоры солохинского варианта первой половины IV в. до н.э. (рис. 12,5) [18, с. 298, табл. 68,3]; книдской амфоры с грибовидным венцом елизаветовского варианта (рис. 12,6) [18, с. 301, табл. 71,2]; ручек чернолакового и краснофигурного кубков с остатками пальметт. Последний может быть датирован серединой IV в. до н. э. (рис. 12,7-8) [22, с. 114, № 108]. Фрагмент аттической тарелки с овами и пальметтами между

¹ Выражаю благодарность Е.Я. Туровскому за помощь в определении клейма.

двух кругов датируется серединой IV в. до н. э. (рис. 12,9) [21, с. 30, 34]. Кроме того, в шурфе VI под слоем дороги найден дилептон херсонесского чекана. На лицевой стороне голова быка в фас, украшенная гирляндой. Серия таких монет датируется второй четвертью IV в. до н. э. [24, с. 135, табл. I,9-12] или 80-ми гг. IV в. до н. э. [25, с. 122]. Там же найдены две лепты херсонесского чекана с изображением головы льва вправо на лицевой и звездой на обратной стороне, датированные разными исследователями 80-ми гг. IV в. до н. э. [25, с. 122], около середины IV в. до н. э. [24, с. 136, табл. II,27-30] или третьей четвертью IV в. до н. э. [26, с. 225].

Раскоп со стороны «цитадели» разбит на участке, исследованном К.Э. Гриневичем в 1928 году. Заполнение состояло из двух последовательных насыпей, в которых встречен материал XX столетия (рис. 13). В результате исследований нами было отмечено неравномерное залегание фундамента с напольной и тыльной стороны куртины. В северо-восточной части, около арочного хода в «цитадель», куртина 19 опирается на стену предшествующей постройки, имеющей несколько иное северо-восточное направление. Удалось проследить более 5 рядов каменной кладки из хорошо обработанных с лицевой стороны блоков известняка. Размеры блоков неравномерны, в среднем около 0,2x0,4 м. На расстоянии 32,5 м от арочного хода в «цитадель», с тыльной стороны куртины 19, располагается вертикальный шов в кладке. На эти технические особенности обратил внимание еще К.Э. Гриневич [6, с. 128], однако в отчете 1928 года об этих конструктивных особенностях стены ничего не сообщается. На сегодняшний момент высота вертикального шва составляет 2,2 м от современной дневной поверхности. Шов перекрывается кладкой фундаментного ряда строительного периода раннесредневекового времени. Кладка стены в разных частях не соответствует по типу и высоте рядов. В результате обследования оказалось, что кладка стены имеет продолжение на глубину более 1,5 м и опирается на скальную поверхность. По мере заглубления шов в стене из вертикального переходит в ступенчатый, опускаясь в сторону арочного прохода калитки около башни XVI. Таким образом нами было выяснено, что часть стены, расположенная справа, построена позднее на основании частично разобранный стены более раннего времени. Полная прослеженная раскопом высота раннего участка куртины 19 составляет 3,7 м (рис. 14). Стена в юго-западной части шурфа опирается на скалу. Полученная в результате раскопок информация и общие технические особенности обеих частей куртины позволили нам сделать предположение о расположении под существующим нижним строительным ярусом куртины 19 стены раннего времени, выделив его в первый строительный период.

В ходе работ по ослаблению давления куртины на нестабильные участки кладки было принято решение разобрать верхнюю часть забутовки на протяжении 16 метров, начиная от арочного прохода около башни XVI.

Выборку предполагалось производить сверху вниз до уровня забутовки эллинистического строительного периода. Северо-западная верхняя часть куртины сложена кладкой «кордон на ребро, плита на образец». Кладка прослежена на расстоянии 8 м, начиная от арочного прохода около башни XVI (рис. 15). Забутовка сплошная, состоит из рваного известнякового камня, скрепленного известковым раствором с добавлением цемянки. В забутовке найдены фрагменты архитектурных деталей эллинистического и римского периодов, керамика III–V вв. Из заполнения стены извлечены фрагменты горла красноглиняной ангобированной амфоры с желобчатым корпусом, датированной в пределах V–VII вв. (рис. 16, 1) [27, с. 34]; венца амфоры тип 76 (по Зеест) II–III вв. (рис. 16, 2) [14, табл. XXXII, 76]; венца амфоры типа 3 (рис. 16, 3) [28, р. 62, fig. 22, 6], датированной IV–VII вв. или Keay XL – 425 г. – концом V века [29, fig. 34].

По керамическому материалу и техническим особенностям (частично перекрывается кладкой стены VI в.) рассматриваемый строительный период не выходит за пределы V в. Кладка опирается непосредственно на кладку и забутовку стены эллинистического периода, верхний ряд которой также сложен в технике «кордон на ребро, плита на образец».

С юго-восточной стороны к кладке стены V в. вплотную примыкает и частично перекрывает бутовый фундамент стены раннесредневекового времени. Строительство этого яруса произошло после значительного повышения уровня дневной поверхности перибола. Фундамент состоит из трех рядов кладки, сложенных из крупных необработанных блоков известняка и скрепленных известковым раствором с добавлением цемянки. На месте соединения кладок прослеживается характерный вертикальный шов. Основная кладка стены двухлицевая, трехслойная. Лицевые блоки неравномерны, часто обработаны только с внешней стороны или вторичного использования. В верхней части кладки на высоту 1-1,2 м лицевые блоки не сохранились. Сплошная забутовка состоит из рваного известнякового камня, фрагментов архитектурных деталей эллинистического и римского периодов, керамики от периода эллинизма до конца VI – первой половины VII вв. Из слоя забутовки происходит монета императора Льва I, датированная 457-474 гг. [30, р. 369, п. 4339]. Там же найдены фрагменты мраморных надгробий римского периода с изображением рельефного портрета юноши в стилизованном храме (рис. 17, 1) и женское, с изображением цветка лотоса (рис. 17, 2). Из фундамента кладки происходит фрагмент известнякового надгробия IV–III вв. до н. э. (рис. 17, 3) и надгробия со схематичным изображением человеческого лица (рис. 17, 4). Из второго ряда фундамента извлечена монета императора Юстиниана I [24, с. 156-157, табл. XXII, 311-314]. Из забутовки происходят фрагменты узкогорлой светлоглиняной амфоры типа F (рис. 18, 1) [14, с. 122, табл. XLI]; амфоры класса 12, типа 2 начала VI – первой половины VII вв. (рис. 18, 2) [31, табл. 12, рис. 61]; амфоры класса 12, типа 1 второй четверти VI – первой половины VII вв.

(рис. 18,3) [31, табл. 12, рис. 55]; амфор класса 12, датированных началом VI – серединой VII вв. (рис. 18,4-5) [31, табл. 12, рис. 55] и амфоры класса 4, датированной концом VI – началом VII вв. (рис. 18,6) [31, табл. 7, рис. 33].

По керамическому материалу и монетам этот строительный период куртины 19 надежно датируется в пределах второй половины VI – первой половины VII вв.

Под кладкой строительного яруса V века сохранился ряд кладки, выполненной также в технике «кордон на ребро, плита на образок». Все пространство между лицевыми блоками и арочным проемом калитки было заполнено исключительно фрагментами архитектурных деталей и надгробий IV–III вв. до н. э. (рис. 19). С целью дальнейшего выявления архитектурных фрагментов и исследования забутовки стены на расстоянии 2,5 м от лицевой части с арочным проходом был заложен шурф размером 1,8х3,0 м в забутовке эллинистического периода. Размеры шурфа обусловлены особенностями кладки внутренней части куртины и крупными камнями забутовки. Шурф прошел через всю толщу забутовки стены эллинистического периода. Максимальная глубина шурфа составила 3,4 м. В заполнении стены обнаружен незначительный керамический материал, состоящий из фрагментов херсонесских амфор с венцами II типа, датирующихся концом IV – началом III вв. до н. э. (рис. 20,1-2) [15, с. 71], ножек херсонесских амфор II типа, датирующихся тем же временем (рис. 20,3-5) [15, с. 72]. Найден фрагмент стенки и ручки классического чернолакового канфара с каннелюрами первой четверти III в. до н. э. (рис. 20,8) [21, с. 87, № 35] и фрагмент ножки классического чернолакового канфара (рис. 20,9) [21, с. 84, № 16]. Из забутовки происходят фрагменты дна аттической тарелки середины – конца IV в. до н. э. (рис. 20,10) [21, с. 32], мисок, стенок херсонесских кувшинов с красными полосами на тулове, чернолаковой стенки тарелки, чернолаковых стенок канфара и двух фрагментов ручек херсонесских амфор с клеймами астиномов ΑΘΑΝΑΙΟ[Υ] ΕΙΣΕΜΠΟ[ΡΙΟΝ] и ΠΑ[Ι]ΚΙΩΝ[ΟΣ] [ΑC]ΤΥΝ[ΟΜΟΥ] первой четверти III в. до н. э. [20, с. 302]. Кроме того, в забутовке найдены фрагменты погребальной архитектуры эллинистического периода, которые по своей форме или размерам не могли быть использованы в лицевой кладке куртины. Под основанием куртины были открыты слои деятельности керамической мастерской и существования дороги, аналогичные по составу, материалу и стратиграфии залегания слоям со стороны перибола (рис. 21). Из слоя под основанием стены происходит ручка амфоры с фрагментированным клеймом херсонесского астинома ΑΓΑΣΙΚΛΕΟ[Σ] [ΑC]ΤΥΝ[ΟΜΟΥ] первой четверти III в. до н. э. [20, с. 303].

В основании стены, под слоями, образовавшимися в результате деятельности керамической мастерской, открыты часть лицевой кладки и забутовка стены первого строительного периода куртины 19. Ширина открытой стены 1,65-1,7 м. По характеру кладка двухлицевая трехслойная с забутовкой на глине. Панцирные блоки хорошо обработаны только с внешней стороны.

Ширина блоков лицевой кладки 0,45-0,5 м, внутренней – 0,3-0,35 м (рис. 22). С северной стороны шурфа расчищены два блока тыльной стороны куртины 19 первого строительного периода. На поверхности забутовки найдена ножка гераклеийской амфоры конического типа варианта II-2 50-40-х гг. IV в. до н. э. [18, табл. 94,2]. Небольшой шурф вдоль лицевой части стены первого строительного периода доведен до слоев отеса и песчаного слоя античной дороги, прослеженной нами со стороны перибола.

Таким образом на исследуемом в 2008 году участке перибола около северо-западной части куртины 19 выявлены слои с материалом середины V – конца первой четверти III вв. до н. э., античная дорога и отвалы, связанные с деятельностью гончарной мастерской. В фортификационном строительстве куртины 19 выделяются четыре строительных периода.

Стена первого строительного периода прослежена со стороны «цитадели» на протяжении почти 50 м. Она практически повторяет направление существующей куртины 19 с небольшим отклонением к северо-востоку. Максимальная высота сохранившейся кладки составляет 3,7 м. На одинаковой высоте на определенном расстоянии располагаются пазы, вырубленные в лицевых блоках тыльной стороны кладки. Расстояние между ними 1,8-2,0 м. Пазы прямоугольной формы шириной 0,09 м уходят в толщу забутовки стены. Они использовались для укладки бревен и скрепления лицевых частей стен. Использование такого строительного приема при строительстве оборонительных стен описано у Витрувия: «...сквозь всю толщу стен должно как можно чаще закладывать брусья из обожженного масличного дерева, чтобы стена, связанная с обеих сторон этими брусьями, как скрепами, навеки сохраняла свою прочность... и все те их стены, которые должны строиться в толщину городских, будучи скреплены таким образом, не скоро подвергнутся разрушению» [32, Гл. 5/3]. Первый строительный период куртины 19 надежно датируется по перекрывающим ее слоям деятельности гончарной мастерской и античной дорогой, примыкающей к лицевой кладке стены со стороны перибола. Дорога перекрывает нивелировочные слои с материалом V – середины IV вв. до н. э. Учитывая значительную высоту сохранившихся частей куртины, их ширину и ряд других технических особенностей, по-нашему мнению, стена выполняла функции исключительно оборонительного назначения (рис. 28). Продолжаясь на юг, она соединялась с открытой Р.Х. Лепером первой стеной 20 куртины, формируя часть оборонительной линии середины IV в. до н. э. Эта линия могла иметь продолжение на участке западного, затопленного морем, рукава Карантинной бухты. Аналогичная по конструкции оборонительная стена Керкинитиды датирована серединой IV в. до н. э. [33, с. 145], а цокольные части оборонительных стен Калос-Лимена – концом IV – началом III вв. до н. э. [34, с. 37]. В отличие от стен Калос-Лимена, мы предполагаем полностью каменную конструкцию стены первого строительного

периода куртины 19 и относим ее к участку ранней оборонительной линии Херсонеса середины IV в. до н. э., не связывая со строительством укреплений «цитадели» конца первой четверти III в. до н. э. В последней четверти IV в. до н. э. стена первого строительного периода куртины 19 разбирается. Об этом свидетельствует фрагментарная сохранность ранних стен. Они полностью перекрыты оборонительными стенами позднего времени. Северо-западный фрагмент куртины перекрыли слои деятельности керамической мастерской с клеймами херсонесских и синопских астиномов от конца IV до 80-70-х гг. III вв. до н.э. Хронологически ко времени разрушения первой оборонительной линии мы относим возникновение новых в плане фортификационных сооружений в пределах 16, 17, 18 куртин и башен XIV, XV, XVI и XIX, открытых К.К. Косцюшко-Валюжиничем в 1899-1904 гг. Новая оборонительная линия сместилась к северу и несколько изменила очертания, придав им характер вогнутой дуги. К сожалению, пока невозможно определить дальнейшее направление западной оборонительной линии Херсонеса середины IV в. до н. э. в Юго-Восточном районе. Можно предположить, что такая фортификационная линия должна была проходить несколько восточнее участка с ранним некрополем около Юго-Восточных ворот Херсонеса [35, с. 37].

При строительстве стены второго строительного периода куртины 19 в нее была включена частично разобранный стена первого строительного периода. Кроме того, произошло утолщение куртины до 3-х метров. Следы такой перестройки хорошо прослежены на расстоянии 37 метров от калитки около башни XVI со стороны «цитадели». Материалом для кладки куртины послужили фрагменты архитектурных деталей и надгробные памятники IV– III вв. до н. э., предварительно взятые, как считалось ранее, из некрополя, располагающегося на месте будущих укреплений «цитадели» [36, с. 19]. Результаты исследований 2008 года дают возможность пересмотреть это утвердившееся в историографии мнение. Могила с частично сохранившимся захоронением, открытая раскопками И.А. Антоновой перед первой стеной 20 куртины, не имеет четко установленной датировки. Предполагаемые остатки наиска расположены под второй (построенной южнее) стеной той же куртины [37, с. 27]. На основе установленной нами ранней оборонительной линии остатки предполагаемого наиска располагаются за границей городской территории середины IV в. до н. э. В процессе раскопок было определено, что куртина 19 второго строительного периода с лицевой стороны не имеет фундамента (кроме угловой части около калитки). Нижние ряды кладки уложены прямо на хорошо утрамбованные слои, образовавшиеся в результате деятельности керамической мастерской. Слои, связанные с деятельностью керамической мастерской, насыщены керамическим боем, браком, фрагментами печины и линзовидными пятнами золы. Обнаружено значительное количество херсонесских керамических клейм I хронологической группы. Следуя хронологии херсонесских

керамических клейм, разработанной В.И. Кацем, возникновение слоев, связанных с деятельностью керамических мастерских, относится к началу последней четверти IV в. до н. э. [20, с. 313]. Нижние ряды кладки куртины, уровень порога калитки около башни XVI и стратиграфия слоев позволяют сделать вывод о том, что при устройстве оборонительной стены не производилась значительная выемка грунта под основание. Нижние ряды кладки, следуя существовавшему рельефу местности, ступенчато опускались на один ряд в сторону башни XVI. В верхней части куртины использована техника кладки «кордон на ребро, плита на образец». Использование такого строительного приема, по-нашему мнению, обусловлено рядом факторов. В первую очередь простотой строительства, что выражается в удешевлении материалов и быстроте строительных работ. С другой стороны, техническими особенностями куртины, которая с напольной стороны не имела четко сформированного фундамента и потому не могла выдерживать значительных нагрузок. Датирующим фактором для времени устройства куртины 19 второго строительного периода служат керамика, керамические клейма с именами херсонесских и синопских астиномов, обнаруженные в слое под основанием стены и в забутовке куртины. Строительство куртины 19 второго строительного периода произошло в пределах 80-70-х гг. III в. до н. э. Керамический материал из заполнения куртины не выходит за пределы первой четверти III в. до н. э. К этому строительному периоду мы относим организацию оборонительных сооружений «цитадели» в пределах нижнего яруса 19 куртины, второй стены 20 куртины и башни «Зинона». Раскопками С.Ф. Стржелецкого из забутовки нижнего яруса башни «Зинона» обнаружены два клейма [38, с. 37]. Штамп херсонесского фабриканта ПА, встречающийся с клеймами магистратов первой хронологической группы подгруппы Б 315-300 гг. до н. э. [39, с. 50, 124] и синопское ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ ΕΣΤΙΑΙΟΥ ΜΕΝΙΣΚΟΥ V М.Г., датируемое 80-70-ми гг. III в. до н. э. [20, с. 435, прил. VII] или 300 г. до н. э. [40, с. 28], не противоречат установленной нами дате.

Третий строительный период куртины 19 по керамическому материалу не выходит за пределы V в. Четвертый строительный период куртины по монетам и керамическому материалу датируется в пределах второй половины VI – первой половины VII вв.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гриневич К.Э. Техника и типы кладок датированных стен античного Херсонеса // Техника обработки камня и металла. М., 1930.
2. Косцюшко-Валюжинич К.К. Отчет за 1900 год // НА НЗХТ. Д. 9.
3. Борисова В.В. Отчет о раскопках гончарных мастерских III-II вв. до н.э. и некрополя в 1956 г. // НА НЗХТ. Д. 730.

4. Гилевич А.М. Раскопки перемишки в 1957 году // НА НЗХТ. Д. 1057.
5. Бертъе-Делагард А.Л. О Херсонесе // ИАК. 1907. Вып. 21.
6. Гриневич К.Э. Стены Херсонеса Таврического. Ч. 2 // ХСб. 1927. Вып. 2.
7. Гриневич К.Э. Техника и типы кладок датированных стен античного Херсонеса // Техника обработки камня и металла. М., 1930.
8. Якобсон А.Л. Раннесредневековый Херсонес // МИА. 1959. Вып. 63.
9. Стржелецкий С.Ф. Башня Зенона. Исследования 1960-1961 гг. // СХМ. Симферополь, 1969.
10. Щеглов А.Н. Северо-Западный Крым в античную эпоху. Л., 1978.
11. Антонова И.А. Юго-восточный участок оборонительных стен Херсонеса. Проблемы датировки // ХСб. Севастополь, 1996. Вып. VII.
12. Золотарев М.И., Туровский Е.Я. К истории античных сельских усадеб Херсонеса на Гераклеийском полуострове // Древнее Причерноморье. Материалы I Всесоюзных чтений памяти профессора П.О. Коришковского. Одесса, 1990.
13. Буйских А.В. Пространственное развитие Херсонеса Таврического в античную эпоху // МАИЭТ. 2008. Suppl. 5.
14. Зеест И.Б. Керамическая тара Боспора // МИА. 1960. № 83.
15. Монахов С.Ю. Амфоры Херсонеса Таврического IV-II вв. до н.э. Саратов, 1989.
16. Полин С.В., Дараган М.Н. Работы на Александропольском кургане в 2008 году // SYMBOLA. 2010. Вып. 1.
17. Монахов С.Ю., Кузнецова Е.В. Об одной серии амфор неустановленного дорийского центра IV века до н.э. (бывшие «боспорские» или «раннехерсонесские») // Международные отношения в бассейне Черного моря в скифо-античное и хазарское время. 2009.
18. Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье. Типология амфор ведущих центров-экспортеров товаров в керамической таре. М.; Саратов, 2003.
19. Федосеев Н.Ф. Уточненный список магистратов, контролировавших керамическое производство в Синопе // ВДИ. 1993. № 2.
20. Кац В.И. Греческие керамические клейма эпохи классики и эллинизма // БИ. 2007. Вып. XVIII.
21. Егорова Т.В. Чернолаковая керамика IV-II вв. до н.э. с памятников Северо-Западного Крыма. М., 2009.
22. Вдовиченко И.И. Античные расписные вазы из крымских музеев. Каталог коллекции. Симферополь, 2003.
23. Виноградов Ю.Г. Керамические клейма о. Фасос // НЭ. 1972. Вып. 10.
24. Анохин В.А. Монетное дело Херсонеса (IV в. до н.э. – XII в. н.э.). Киев, 1977.
25. Коваленко С.А. О монетном деле Херсонеса Таврического в позднеклассическую эпоху // НЭ. 1999. Вып. 16.
26. Туровский Е.Я. Монеты из раскопок эллинистических усадеб Херсонеса на Гераклеийском полуострове // ХСб. Севастополь, 1998. Вып. IX.
27. Антонова И.А., Даниленко В.Н., Ивашута Л.П., Кадеев В.И., Романчук А.И. Средневековые амфоры Херсонеса // АДСВ. 1971. Вып. 7.
28. Hayes J.W. The Pottery. Excavations at Saraçhane in Istanbul. Vol 2. Princeton, 1992.
29. Îpaît Ŗ. Local and Imported Ceramics in the Roman Province of Scythia (4th-6th centuries AD). BAR International Series 1274. 2004.
30. Sear D.R. Roman coins and their values. London, 1988.
31. Романчук А.И., Сазанов А.В., Седикова Л.В. Амфоры из комплексов византийского Херсона. Екатеринбург, 1995.
32. Витрувий. Об архитектуре. Десять книг. Л., 1936.
33. Кутайсов В.А. Керкинитиды. Симферополь, 1992.
34. Уженцев В.Б. Эллины и варвары Прекрасной Гавани. Симферополь, 2006.
35. Жеребцов Е.Н. Новое о херсонесском склепе 1012 // КСИА. 1979. Вып. 159.

36. Антонова И.А. Рост территории Херсонеса (по данным оборонительных стен) // АДСВ. 1990. Вып. 25.
 37. Антонова И.А. Раскопки куртины 20 в 1970 году // НА НЗХТ. Д. 1972.
 38. Стржелецкий С.Ф. Дневник раскопок башни Зинова. 1970 // НА НЗХТ. Д. 1396(1-3).
 39. Кац В.И. Керамические клейма Херсонеса Таврического: Каталог-определитель. Саратов, 1994.
 40. Федосеев Н.Ф. Уточненный список магистратов, контролировавших керамическое производство в Синопе // ВДИ. 1993. № 2.

Таблица I. Клейма из раскопок куртины 19

№ п/п	Описание	Размеры (см)	Кол-во	№ рис.	Примечания
1	ΗΡΟΚΑ ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ	Клеймо 2,0x5,5	1	25, №28	Шурф № 1 Плотный слой I. ХГ-2А286-273 гг. до н.э. (по В.И. Кацу)
2	ΕΠΙΕΛΡΟ[Σ] ΑΣΤΥ[ΝΟΜΟΥ] ΔΙΟΝΥΣΙΟ[Υ] Виноградная гроздь справа	Фрагмент клейма 2,5x6,0	1	23, №5	Шурф № 6 Плотный слой I. Синопа. V МГ подгруппа В 80-50-е гг. III в. до н.э. (по В.И. Кацу)
3	Фрагмент клейма фабриканта	1,5x1,0	1	25, №27	Шурф № 6 Плотный слой I. Херсонес. ХГ-2А286-273 гг. до н.э. (по В.И. Кацу)
4	ΔΙΟΣΚΟΥΡΙΔΑ ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ	Фрагмент клейма 1,5x6,0	1	26, №38- 39	Шурф № 6 Плотный слой I. Херсонес. I ХГ подгруппа Г. 325-287 гг. до н.э. (по В.И. Кацу)
5	Фрагмент клейма фабриканта	1,5x1,0	1	25, №26	Херсонес. Шурф ОПОРА II. Плотный слой I. ХГ-2А 286-273 гг. до н.э. (по В.И. Кацу)
6	Фрагмент клейма фабриканта	1,5x1,0	1	27, №41	Херсонес. Шурф ОПОРА II.

<i>№ п/п</i>	<i>Описание</i>	<i>Размеры (см)</i>	<i>Кол-во</i>	<i>№ рис.</i>	<i>Примечания</i>
					Плотный слой I. Шурф ОПОРА II-ОПОРА III.
7	ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ [ΑΡ]ΙΣΤΙΩΝ ΝΙΚΙΑΣ	Фрагмент 3,0x4,0	1	23, №1	Синопа. Плотный слой I. V МГ подгруппа С 80-50-е гг. III в. до н.э. (по В.И. Кацу)
8	Фрагмент клейма фабриканта	Фрагмент 3,0x4,0	1	26, №29	Херсонес. Плотный слой I. Под оборон. стеной. Вариант ХГ-2А 286-273 гг. до н.э. (по В.И. Кацу)
8а	[ΑΣ]ΤΥΝΟΜΟΥ [Ε]ΚΑΤΑΙΟΥ	Фрагмент клейма 1,0x4,5	1	26, №30	Шурф ОПОРА II-ОПОРА III. Плотный слой I. Гр. V подгр. А 80-70-е гг. III в. до н.э. (по В.И. Кацу)
9	Фрагмент клейма фабриканта и астинома. [ΝΑΝΩΝΟ]Σ [ΑΣΤΥΝΟ]ΜΟΥ	2,2x1,5 1,5x1,5	1	26, №31	Шурф ОПОРА II-ОПОРА III. Херсонес. Плотный слой I. I ХГ подгруппа В. 325-287 гг. до н.э. (по В.И. Кацу)
10	[ΑΓΑΣΙΚΛΕΟ]C [ΑΣΤΥΝΟ]ΜΟΥ	1,5x4,0	1	25, №25	Шурф в эллинистической стене. Основание стены. Плотный слой I. I ХГ подгруппа В. 325-287 гг. до н.э. (по В.И. Кацу)
11	[ΘΕΟΓΕΝ]ΕΙΟΣ [ΑΣΤΥ]ΝΟΜΟΥΝΤΟΣ	Фрагмент клейма 1,5x5,0 1,5x6,0	2	24, №17, 18	Херсонес. Шурф ОПОРА I Плотный слой II I ХГ подгруппа Б. 325-287 гг. до н.э. (по В.И. Кацу)

№ п/п	Описание	Размеры (см)	Кол-во	№ рис.	Примечания
12	[ΑΠΟΛΛ]ΩΝΙΟΥ [ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ]	1,5x3,0	1	27, №40	Херсонес. Шурф ОПОРА II. Плотный слой II. I ХГ подгруппа Б. 325-287 гг. до н.э. (по В.И. Кацу)
13	[ΑΠΟΛΛΩΝΙΟΥ] [ΑΣΤΥΝ]ΟΜΟΥΝΤΟΣ	Фрагмент клейма 1,5x5,0	1	24, №19	Херсонес. Шурф ОПОРА I- ОПОРА II. Плотный слой II I ХГ подгруппа Б. 325-287 гг. до н.э. (по В.И. Кацу)
14	[ΔΑΜΟΤΕΛ]ΕΙΟΣ [ΑΣΤΥΙΟ]ΜΟΥ	Фрагмент клейма 1,5x2,0	1	24, №16	Херсонес. Шурф ОПОРА I- ОПОРА II. Плотный слой II I ХГ подгруппа В. 325-287 гг. до н.э. (по В.И. Кацу)
15	[ΘΕΟΓΕΝΕΙΟΣ] [Α]ΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ	Фрагмент клейма 1,5x5,0	1	24, №15	Херсонес. Шурф ОПОРА I- ОПОРА II. Плотный слой II I ХГ подгруппа Б. 325-287 гг. до н.э. (по В.И. Кацу)
16	[ΑΠΟΛΛ]ΩΝΙΔΑ [ΑΣ]ΤΥΝΟΜΟΥ	Фрагмент клейма 1,5x5,0	1	24, №14	Шурф ОПОРА II - ОПОРА III. Херсонес. Фрагмент клейма. Плотный слой II I ХГ подгруппа А. 325-287 гг. до н.э. (по В.И. Кацу)
17	[ΜΑΤΡΙΟΣ] [ΑΣ]ΤΥΝΟΜ[ΟΥ]	Херсонес. Фрагмент клейма 1,0x4,0	1	26, №36	Херсонес. Шурф ОПОРА I. Плотный слой III. I ХГ подгруппа Б. 325-287 гг. до н.э. (по В.И. Кацу)

<i>№ п/п</i>	<i>Описание</i>	<i>Размеры (см)</i>	<i>Кол-во</i>	<i>№ рис.</i>	<i>Примечания</i>
18	[ΑΠΟΛΛΩΝΙΟΥ] [Α]ΣΤΥΝ[ΟΜΟΥΝΤΟΣ]	Фрагмент клейма 1,0x2,5	1	26, №37	Херсонес. Шурф ОПОРА II. Плотный слой III. I ХГ подгруппа Б. 325-287 гг. до н.э. (по В.И. Кацу)
19	[ΔΑΜ]ΟΤΕΛ[ΕΙΟΣ] [ΑΣ]ΤΥΙΟ[ΜΟΥ]	Фрагмент клейма 1,5x5,0	1	25, №20	Херсонес. Шурф ОПОРА I Слой отеса I. I ХГ подгруппа Г. 325-287 гг. до н.э. (по В.И. Кацу)
20	[ΑΠ]ΟΛΛ[ΩΝΙΔΑ] [Α]ΣΤΥΝ[ΟΜΟΥ]	Фрагмент клейма 1,5x4,0	1	25, №22	Херсонес. Шурф ОПОРА I. Слой отеса I I ХГ подгруппа А. 325-287 гг. до н.э. (по В.И. Кацу)
21	ΑΠΟΛΛ[ΩΝΙΔΑ] ΑΣΤΥΝ[ΟΜΟΥ]	Фрагмент клейма 1,5x4,0	1	25, №23	Херсонес. Шурф ОПОРА I. Слой отеса I I ХГ подгруппа А. 325-287 гг. до н.э. (по В.И. Кацу)
22	ΑΠΟΛΛΩΝ[ΙΔΑ] ΑΣΤΥΝΟ[ΜΟΥ]	Фрагмент клейма 1,5x5,0	1	25, №21	Шурф ОПОРА II. Слой отеса I I ХГ подгруппа А. 325-287 гг. до н.э. (по В.И. Кацу)
23	[ΑΠΟ]ΛΛΩΝΙΔΑ [ΑΣ]ΤΥΝΟΜΟΥ	1,5x5,0	1	23, №8	Шурф ОПОРА II Слой отеса I. I ХГ подгруппа А. 325-287 гг. до н.э. (по В.И. Кацу)
24	ΗΡΟΚΡΑ[ΤΕΟΣ] ΝΕΥΜ[ΗΝΙΟΥ] [ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ]	Фрагмент клейма 3,0x2,0	1	23, №7	Шурф ОПОРА I Слой отеса I. II ХГ подгруппа А. 286-273 гг. до н.э. (по В.И. Кацу)

№ п/п	Описание	Размеры (см)	Кол-во	№ рис.	Примечания
25	ΠΑΣΙΧΑΡΗΣ ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ ΔΙΟΝΥΣΙΟΥ Справа факел	2,5x4,5	1	23, №3	Синопа. Шурф ОПОРА I- ОПОРА II. Заполнение ямы в слое отеса I. IV МГ подгруппа B 90-80-е гг. III в. до н.э. (по В.И. Кацу)
26	[ΑΠΟΛ]ΛΩΝΙΔΑ [ΑΣΤ]ΥΝΟΜΟΥ	Фрагмент клейма 1,5x4,0	1	24, №12	Херсонес. Шурф ОПОРА I- ОПОРА II. Слой отеса II I ХГ подгруппа А. 325-287 гг. до н.э. (по В.И. Кацу)
27	ΑΠΟΛΛΩ[ΝΙΔΑ] ΑΣΤΥΝΟ[ΜΟΥ]	Фрагменты клейма 1,5x4,0 1,5x5,0	1	23, №9 24, №10- 13	Херсонес. Шурф ОПОРА I- ОПОРА II. Слой отеса II I ХГ подгруппа А. 325-287 гг. до н.э. (по В.И. Кацу)
28	Ручки амфоры фрагмент. Клеймо в виде буквы T	Фрагмент клейма 1,0x1,0	4	23, №6	Шурф № 2 Слой отеса II
29	Предположительно! [ΝΙΚΟΣΤΡΑΤΟΥ] [ΤΟΥ ΦΕΥΠΕΙΤ]ΟΥ [ΦΗΜΙΟΥ] [ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ]	Фрагмент клейма 1,0x1,0	1	27, №46	Шурф № 6 Слой отеса III Синопа. III МГ конец 20 гг. IV - начало III вв. до н. э. (по В.И. Кацу)
30	Текст сохранился плохо. Изображение бородатой головы?	Синопа. Фрагмент 2,5x6,0	1	23, №4	Шурф ОПОРА I- ОПОРА II. Слой отеса III
31	Часть клейма «Орел на дельфине»	4,5x2,0	1	27, №47	Шурф № 6 Слой отеса IV Синопа. вторая четверть -

<i>№ п/п</i>	<i>Описание</i>	<i>Размеры (см)</i>	<i>Кол-во</i>	<i>№ рис.</i>	<i>Примечания</i>
					середина IV в. до н.э. IV в. до н.э.
32	ΑΘΑΝΑΙΟ[Υ] ΕΙΣΕΜΠΟ[ΡΙΟΝ]	1,5x4,0	1	26, №33	Шурф в стене (19 куртина) Заполнение стены Уровень А. Херсонес. I ХГ подгруппа Г. 325-287 гг. до н.э. (по В.И. Кацу)
33	[ΠΑ]CΙΩΝ[OC] [AC]TYN[OMOY]	1,0x4,0	1	26, №34	Шурф в стене (19 куртина) Заполнение стены Уровень А. Херсонес. I ХГ подгруппа В. 325-287 гг. до н.э. (по В.И. Кацу)
34	[ΑΣΤΥ] ΝΟΜΟΥΝΤΟΣ [ΜΑΝΤΙΘ]ΕΟΣ Голова Гермеса вправо	Фрагмент 2,0x5,0	1	23, №2	Шурф № 2 Слой дороги I. Синопа. Ок. 354 г. до н.э. (по Федосееву) II МГ подгруппа В 30-20-е гг. IV в. до н.э. (по В.И. Кацу)
35	Фрагмент ручки амфоры. Клеймо в виде льва? (хищника) с головой, повернутой назад	1,5x5,0	1	26, №32	Шурф № 2 Слой на скале. Фасос. 80-е гг. IV в. до н.э. (по Ю.Г. Виноградову)

Остальные клейма найдены в переотложенных слоях.

Самойленко В.Г.

**Археологические исследования куртины 19
оборонительных сооружений Херсонеса в 2008 году**

Резюме

Археологические исследования 2008 года на куртине 19 оборонительных сооружений Юго-Восточного района Херсонеса Таврического являются частью больших консервационно-реставрационных работ. Основные работы проводились в северо-западной части куртины. В результате исследований с внешней стороны куртины были открыты и изучены археологические наслоения, образовавшиеся в результате деятельности гончарной мастерской, античная дорога и слой засыпи. Под основанием куртины обнаружены остатки стены шириной 1,6-1,7 м оборонительного назначения первого строительного периода, датированного концом второй четверти – серединой IV в. до н. э. При строительстве куртины 19 второго строительного периода было использовано большое количество фрагментов погребальной архитектуры IV–III вв. до н. э. Этот строительный период уверенно датируется по многочисленным керамическим клеймам херсонесских и синопских астиномов 80-70-ми гг. III в. до н. э. Два верхних ряда кордонной кладки относятся к остаткам строительной деятельности V в., а примыкающий к ней бутовый фундамент с кладкой из небольших квадров датируется в пределах второй половины VI – первой половины VII вв.

Самойленко В.Г.

**Археологічні дослідження куртини 19
оборонних споруджень Херсонеса в 2008 році**

Резюме

Археологічні дослідження 2008 року на куртині 19 оборонних споруджень Південно-Східного району Херсонеса Таврійського є частиною великих консерваційно-реставраційних робіт. Основні роботи проводилися в північно-західній частині куртини. В результаті досліджень із зовнішнього боку куртини були відкриті і вивчені археологічні нашарування, що утворилися в результаті діяльності гончарної майстерні, антична дорога і шар засипі. Під підставою куртини виявлені залишки стіни завширшки 1,6-1,7 м оборонного призначення першого будівельного періоду, датованого кінцем другої чверті – серединою IV ст. до н. е. При будівництві куртини 19 другого будівельного періоду було використано велику кількість фрагментів похоронної архітектури IV–III ст. до н. е. Цей будівельний період упевнено датується багаточисельними керамічними клеймами херсонесських і синопських астиномів 80-70-мі рр. III ст. до н. е. Два верхні ряди кордонної кладки відносяться до залишків будівельної діяльності V ст., а бутовий фундамент, що примикає до неї, з кладкою з невеликих квадратів датується в межах другої половини VI – першої половини VII ст.

Samoilenko V.G.

The archaeological researches at 19th curtain defensive wall Chersonesos in 2008

Summary

The archaeological researches of 2008 are part of major conservation-restoration work at the 19th curtain wall of the defense constructions in the south-eastern area of Tauric Chersonesos. The main activity was carried out in north-western part of the curtain wall. As a result of the researches on the outside of the curtain wall there were uncovered and examined the archaeological strata formed as a result of the activity of a pottery-making workshop, the ancient road and the infill layer. Under the base of the curtain wall there were found remains of the wall 1.6-1.7 m. in width of defensive purpose of the first construction period dated to the end of the second quarter – middle of IV cc. BC. The second period construction of 19th curtain wall was used a great number of fragments of funeral architecture of IV-III century BC. This construction period is reliably dated by numerous ceramics stamps of Chersonesan and Sinopean astynomoi to the 80-70th of III c. BC. Two upper rows of masonry with alternating courses of vertical ashlar relate to the remains of building activity of V centuries, and the adjoining rubble stone footing with the masonry of small ashlar dates within the second half of VI – first half of VII centuries.

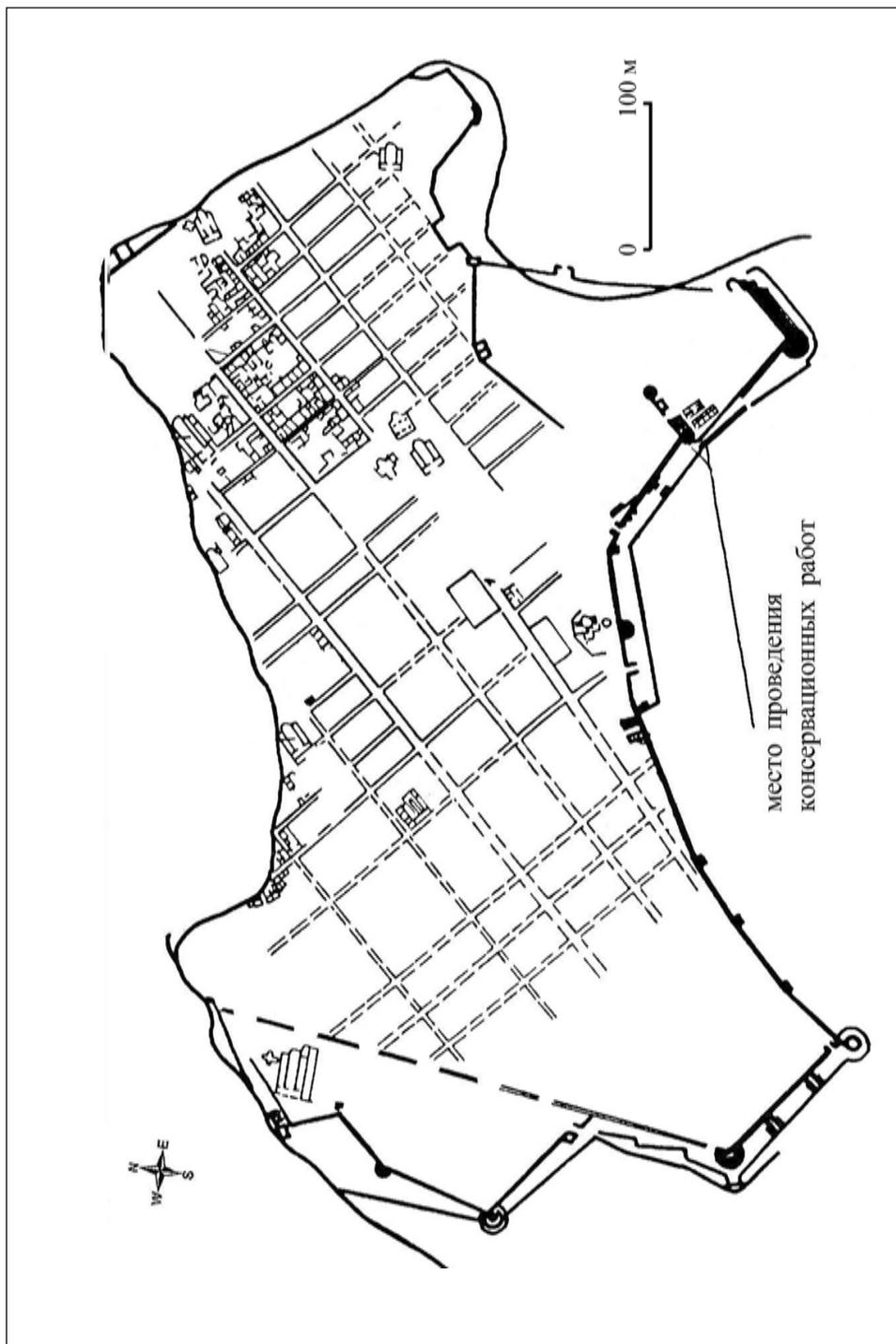

Рис. 1. План Херсонеса с указанием места проведения работ.

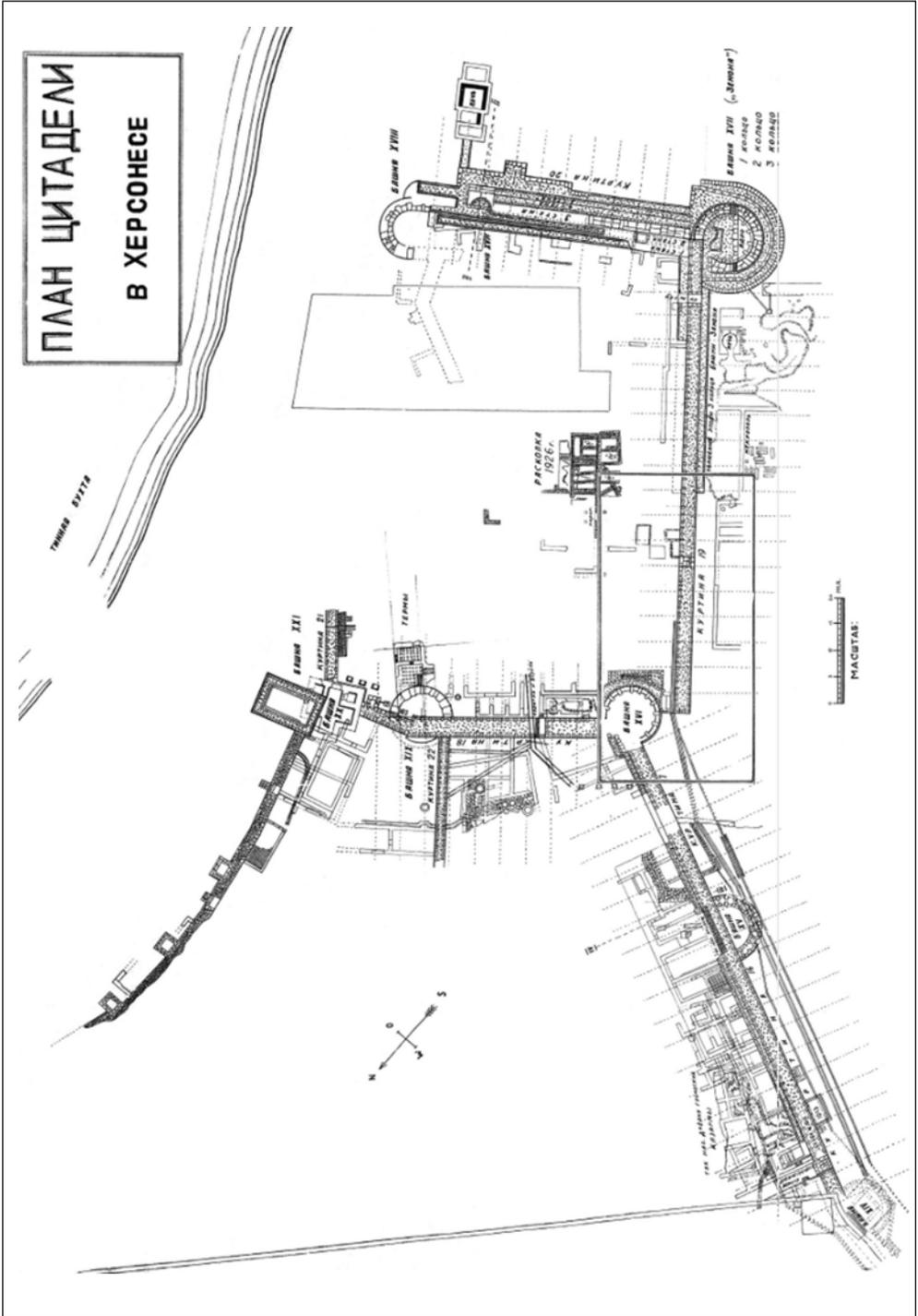

Рис. 2. План «цитадели» с указанием участка работ.

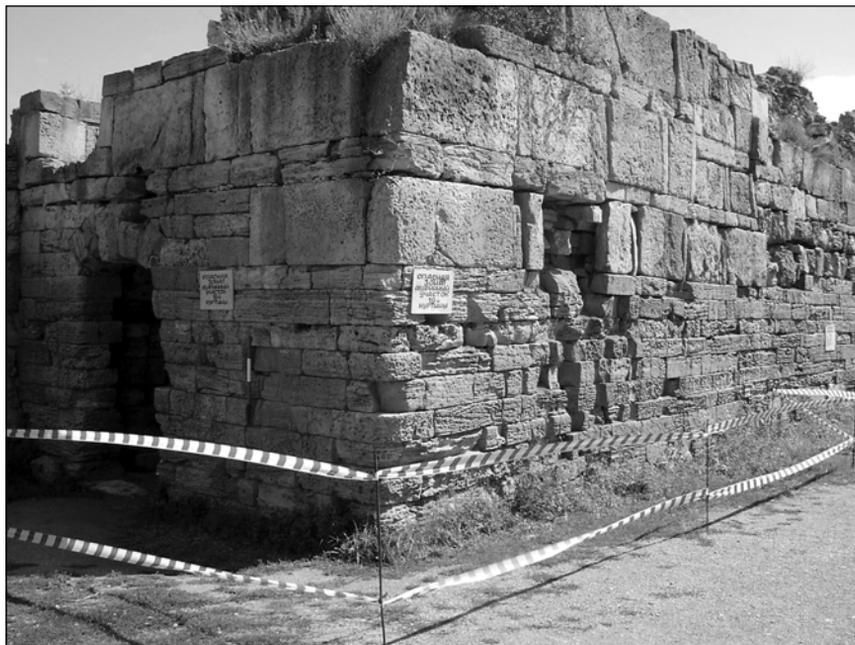

Рис. 3. Северо-западный угол куртины перед началом работ.

Рис. 4. План раскопок К.К. Косцюшко-Валюжинича в 1900 году.

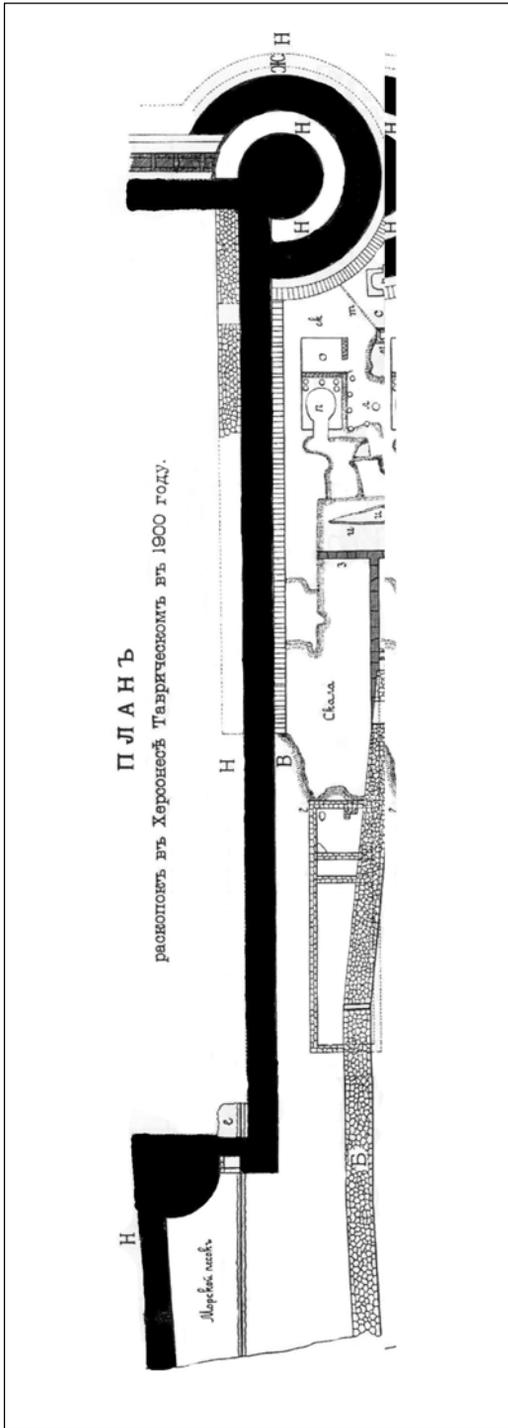

Рис. 5. Раскопки К.К. Косцюшко-Валюжинича около башни 16 и куртины 19.

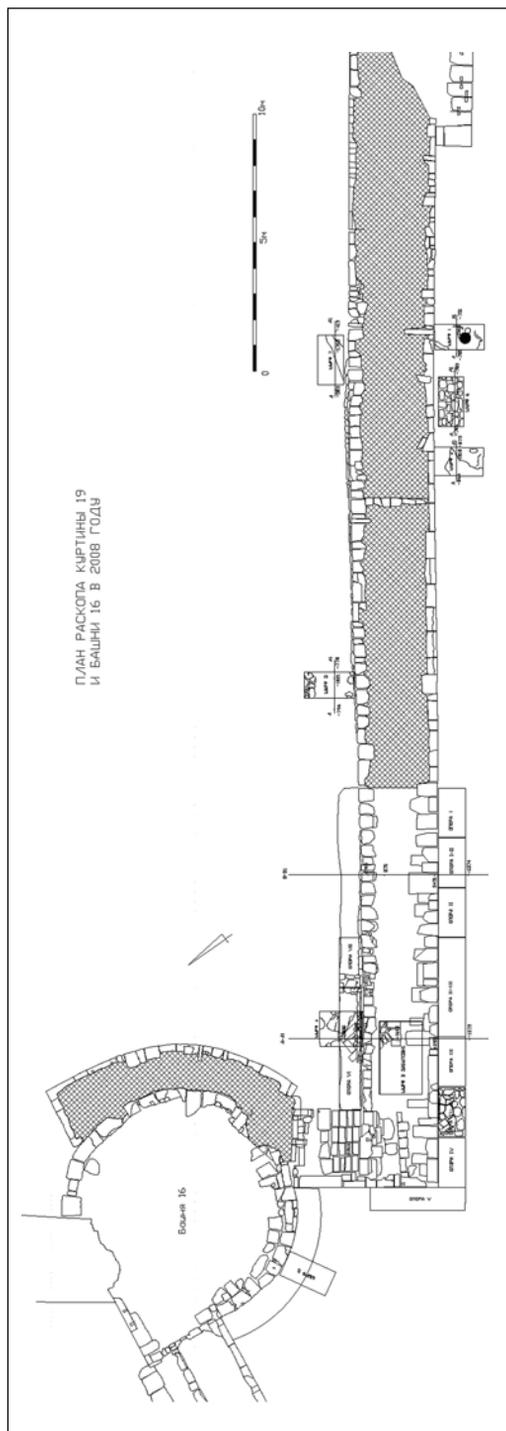

Рис. 6. План раскопа куртины 19 и башни 16 в 2008 году.

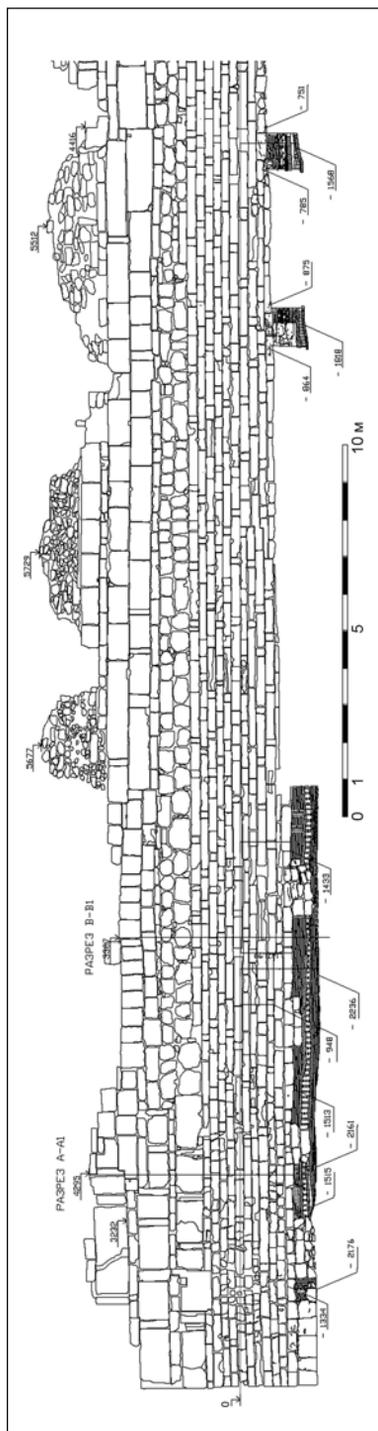

Рис. 7. Северо-западный фас куртины 19.

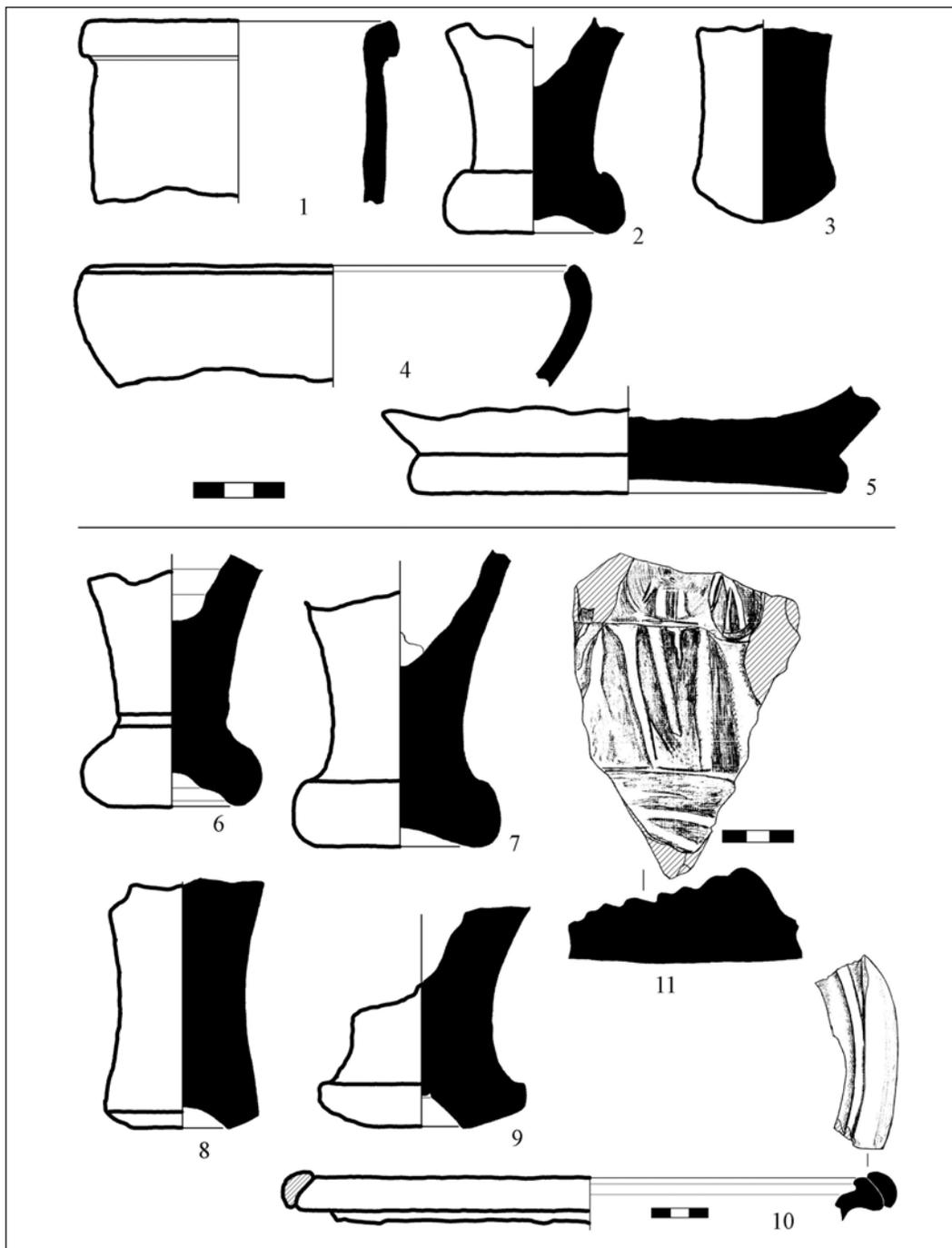

Рис. 8. Керамика из слоя деятельности гончарной мастерской.

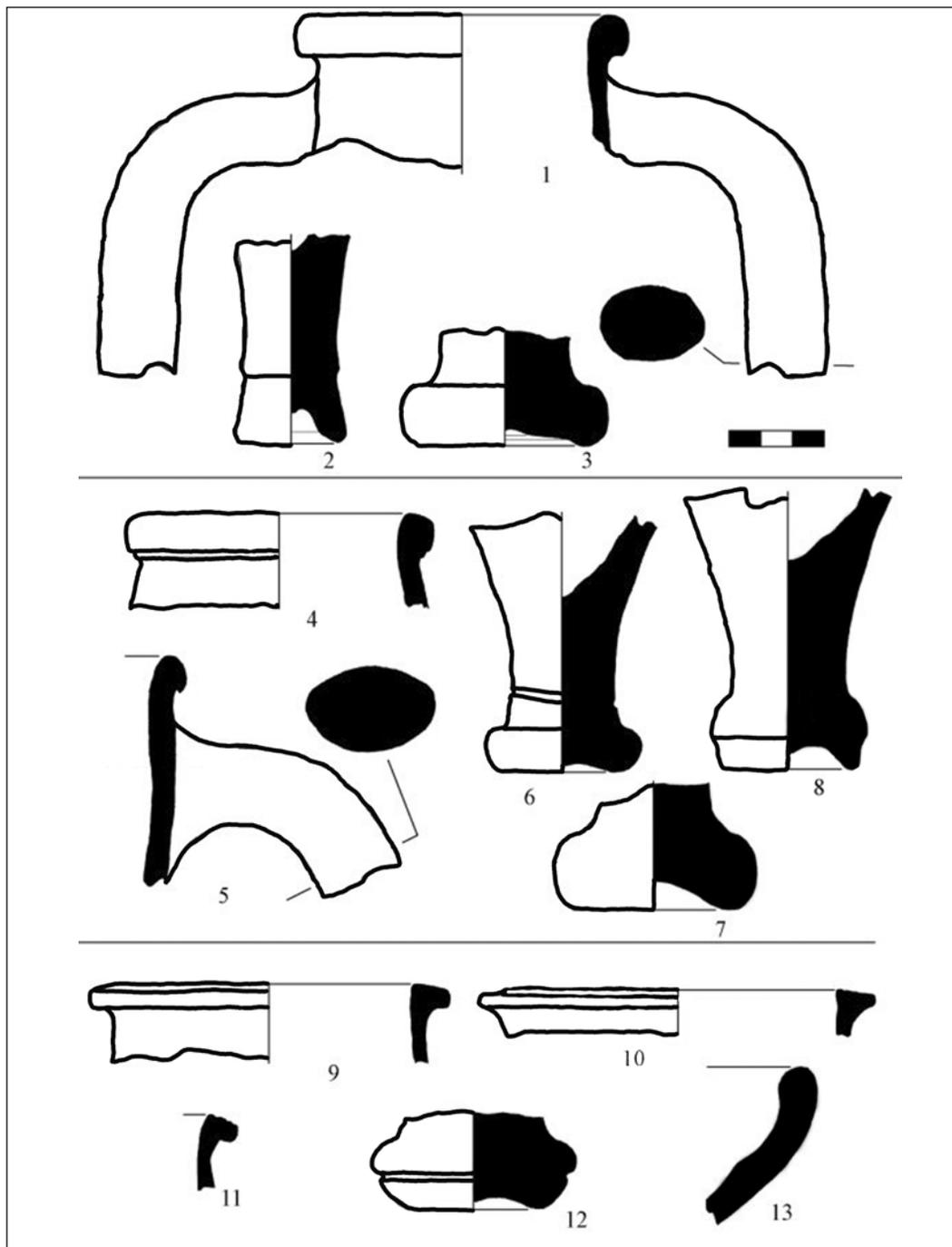

Рис. 9. Керамика из слоя деятельности гончарной мастерской.

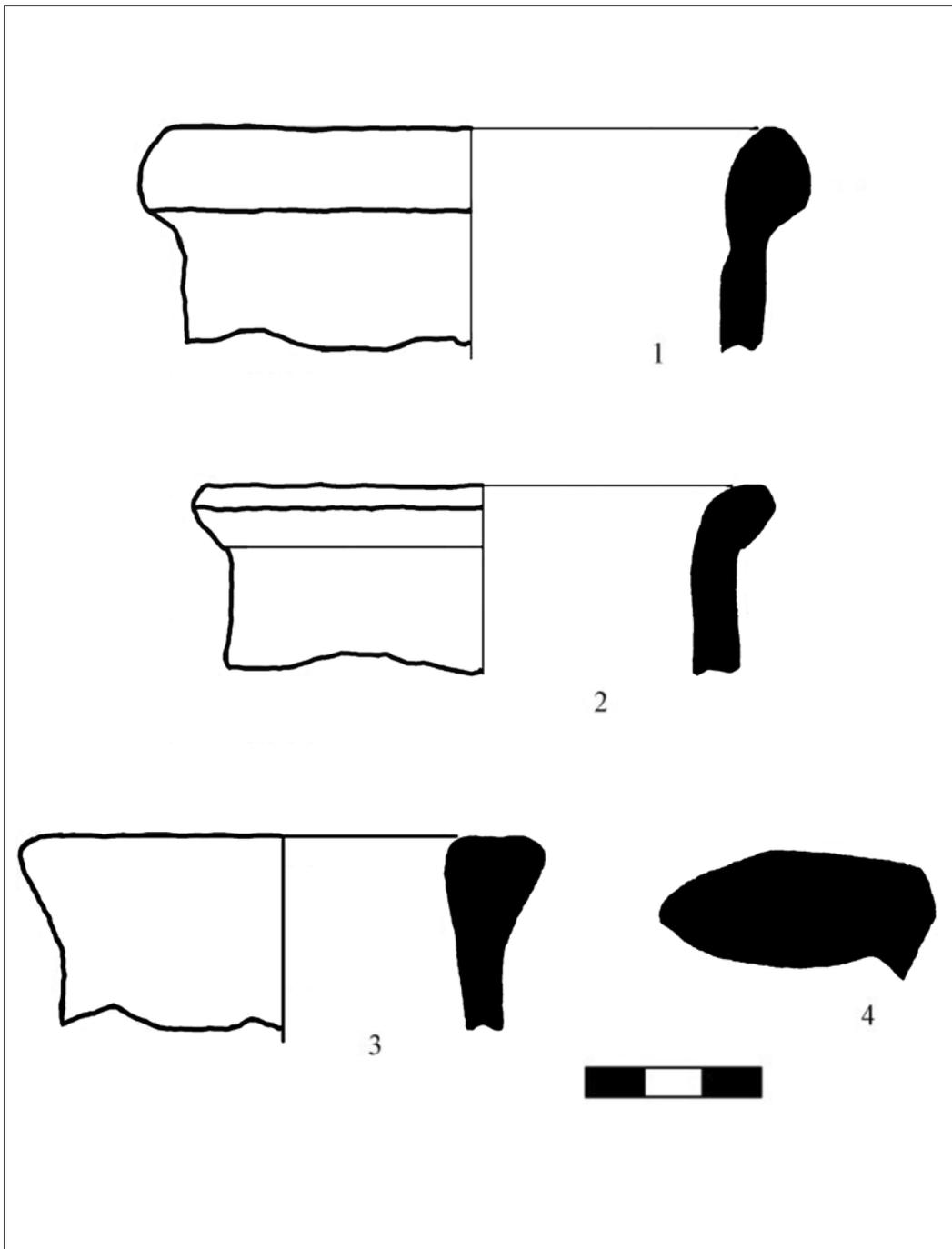

Рис. 10. Керамика из слоя отеса III.

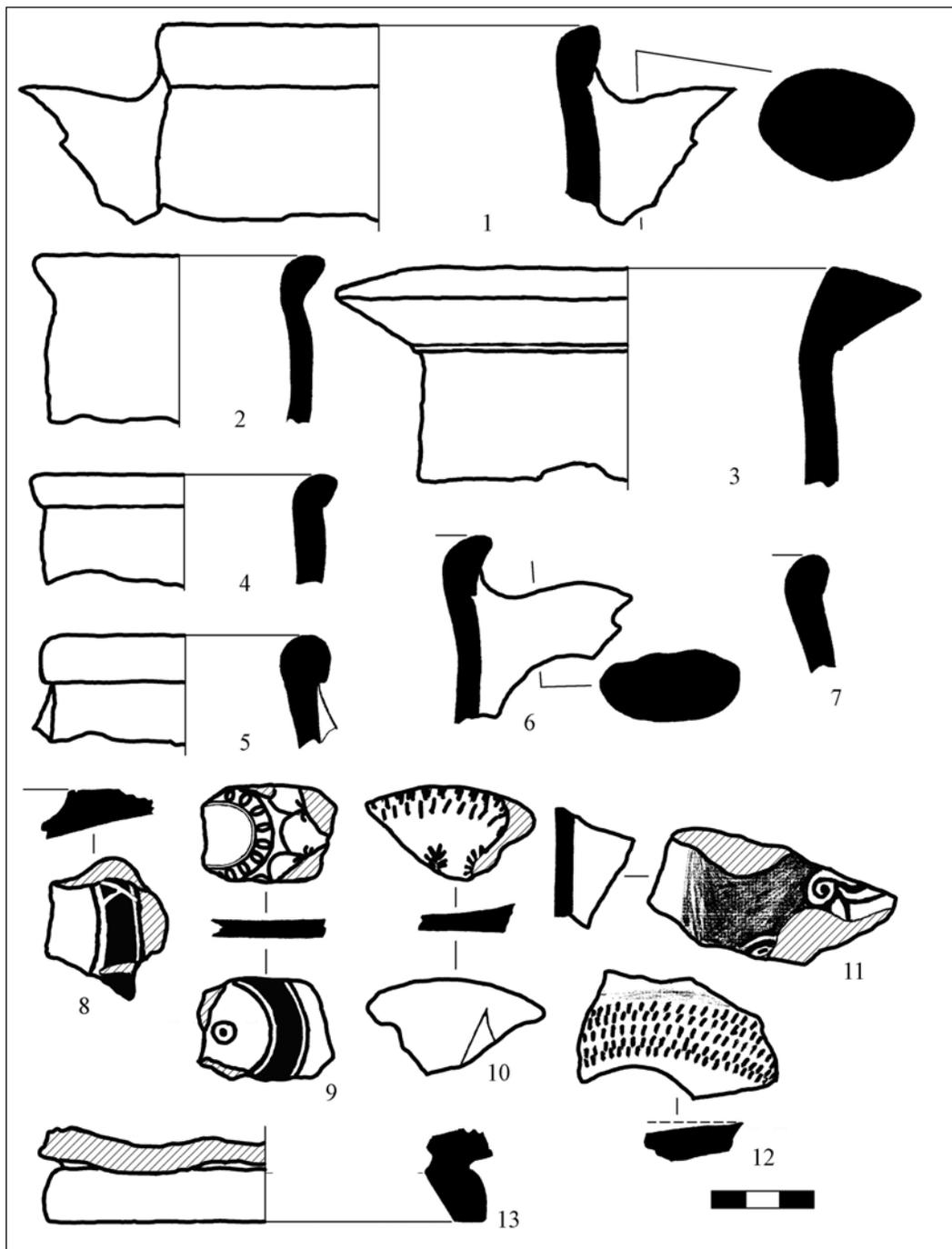

Рис. 11. Шурф II. Керамика из слоя на скале.

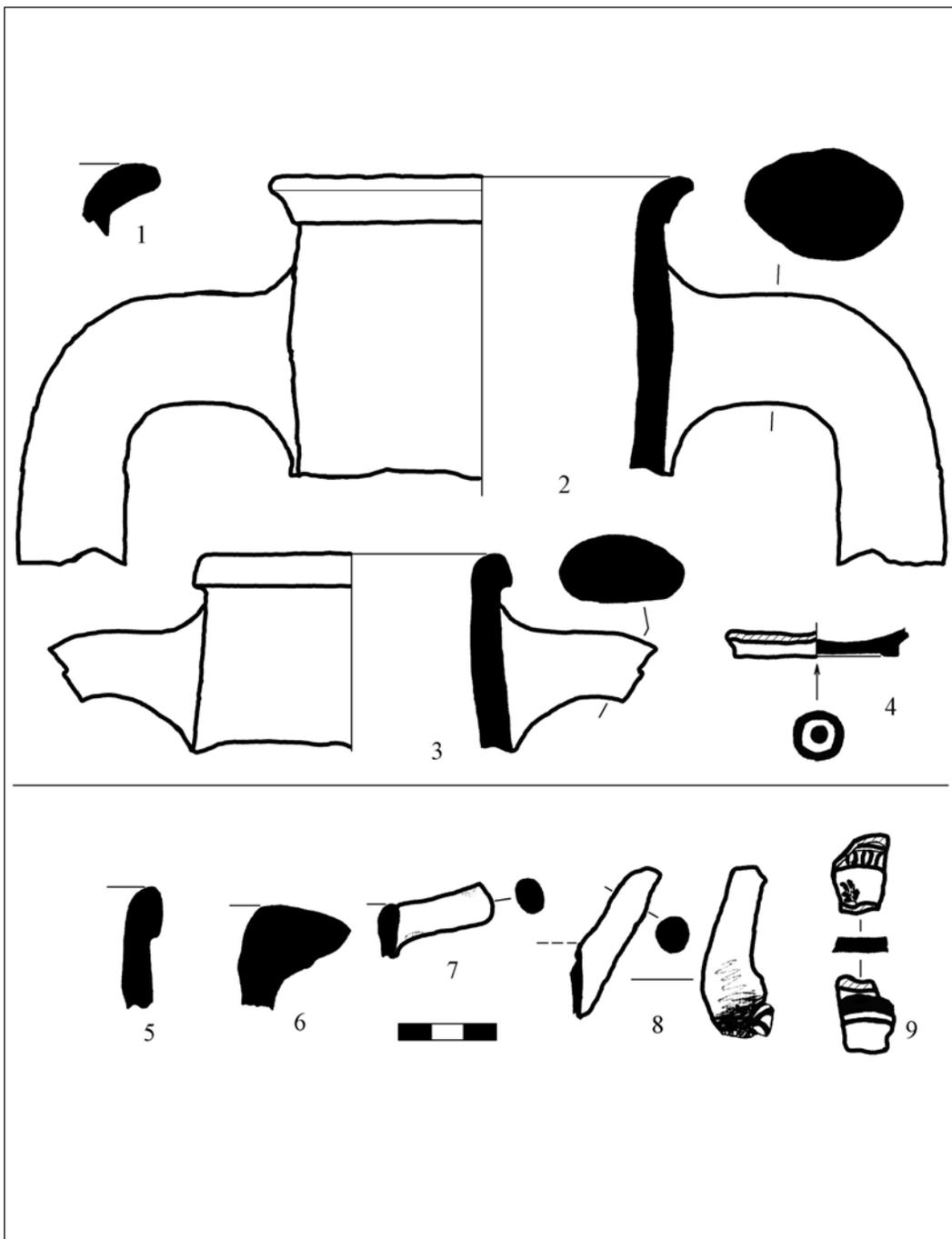

Рис. 12. Шурф VI. Керамика из слоя отеса IV и слоя на скале.

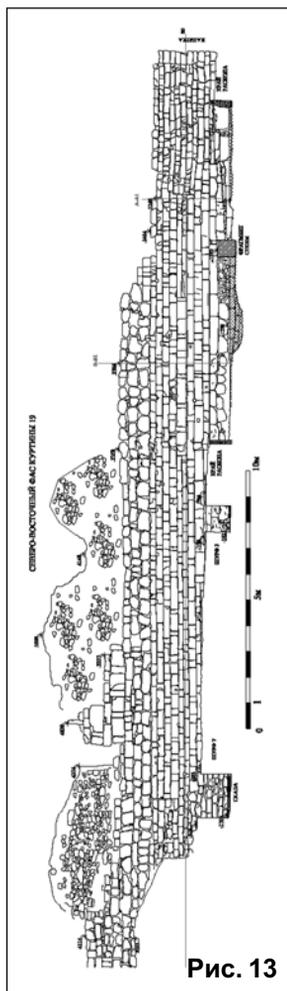

Рис. 13

Рис. 13. Северо-восточный фас куртины 19.

Рис. 14. Шурф VII. Шов в кладке стены.

Рис. 15. Верхний строительный ярус куртины 19.

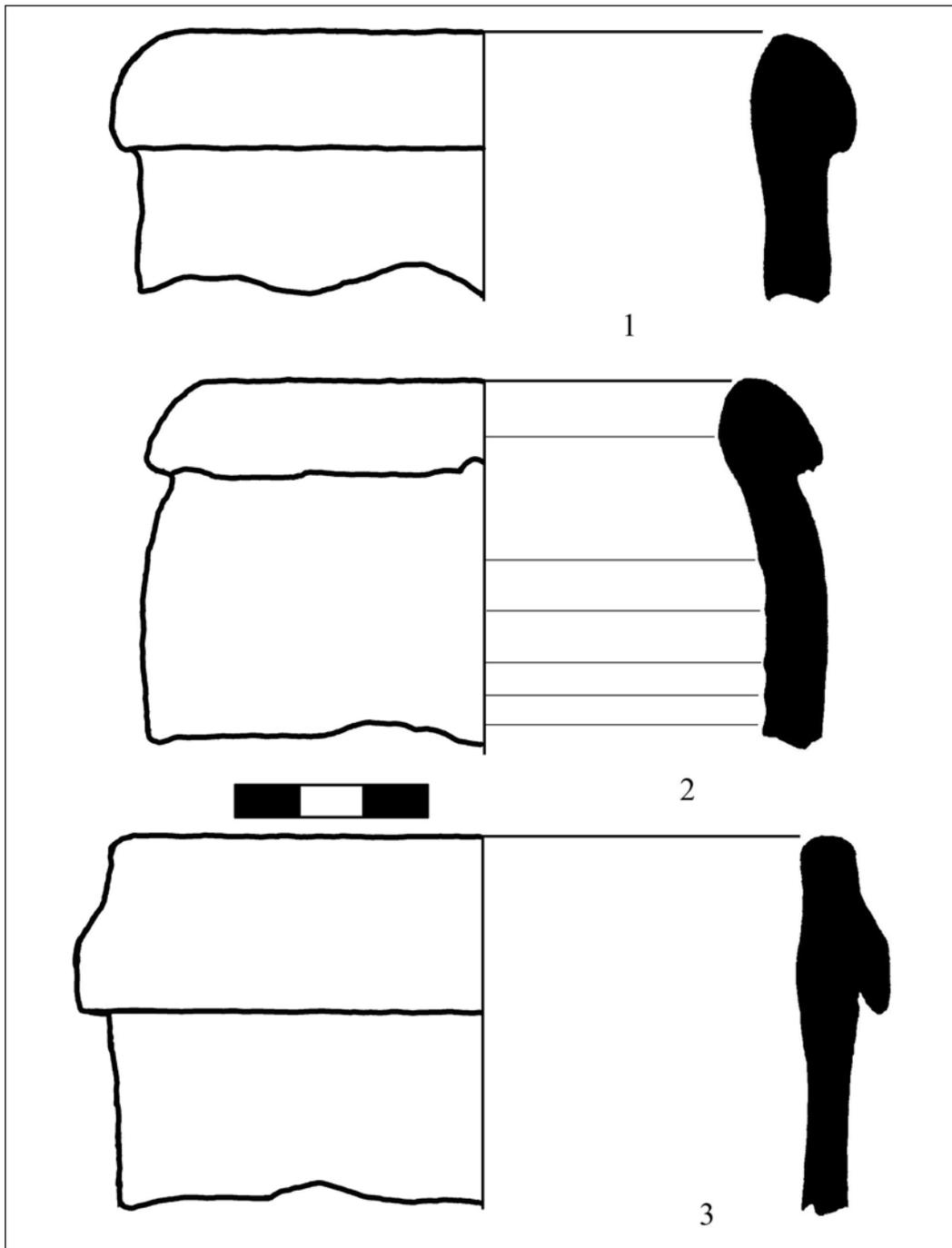

Рис. 16. Керамика из строительного яруса V века.

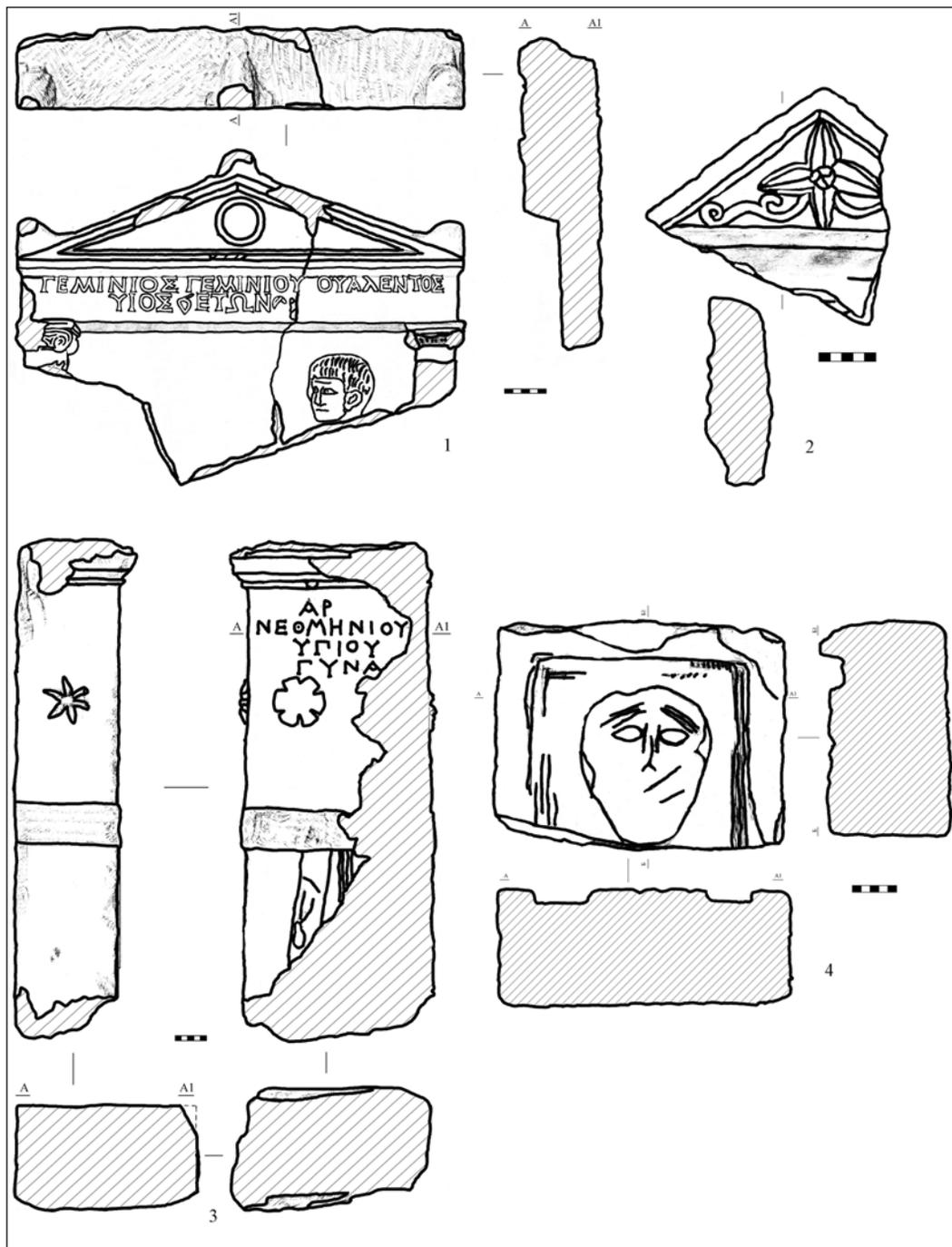

Рис. 17. Фрагменты архитектурных деталей из средневекового яруса кладки.

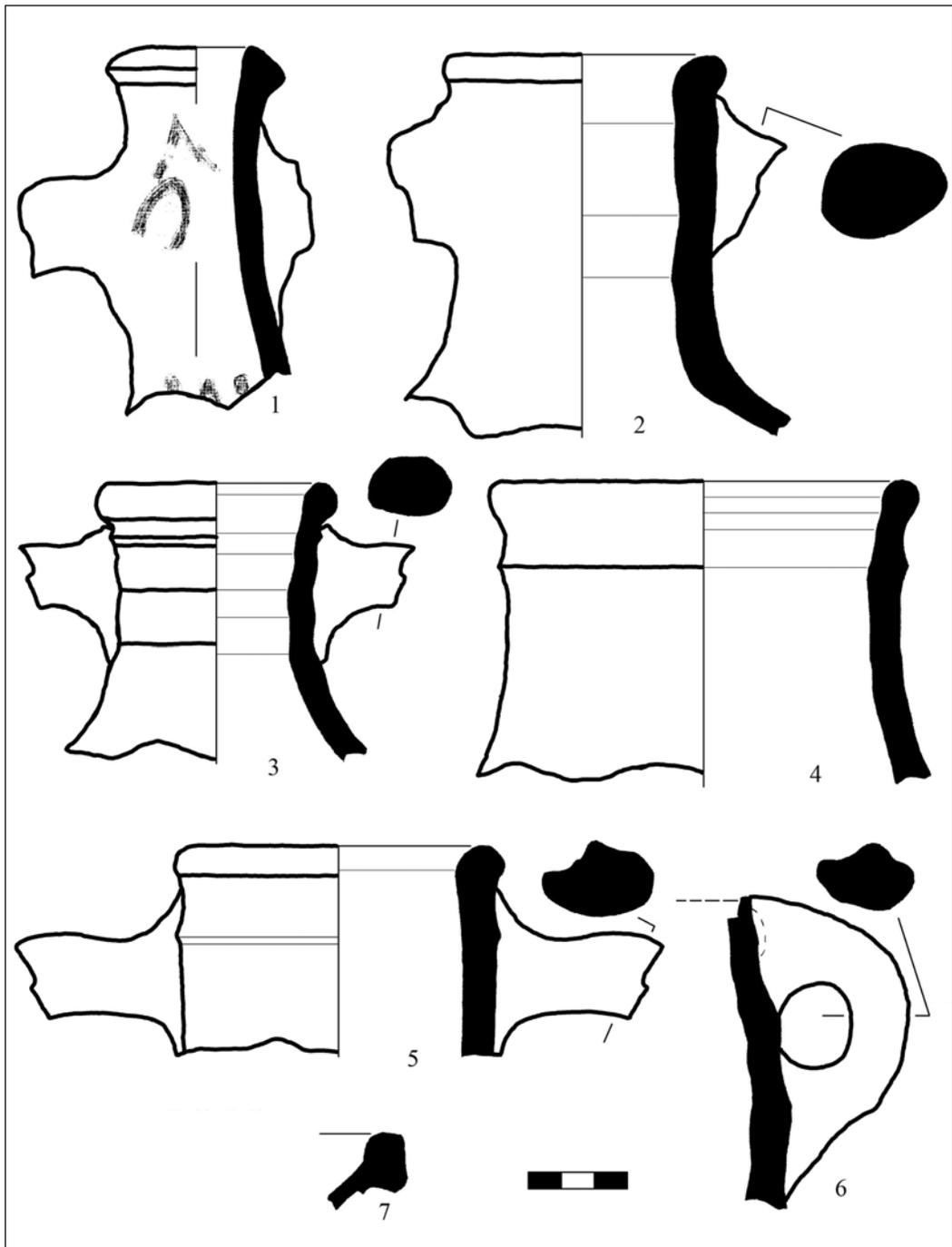

Рис. 18. Керамика из забутовки стены VI-VII вв.

Рис. 19. Фрагменты архитектурных деталей в кладке стены эллинистического периода.

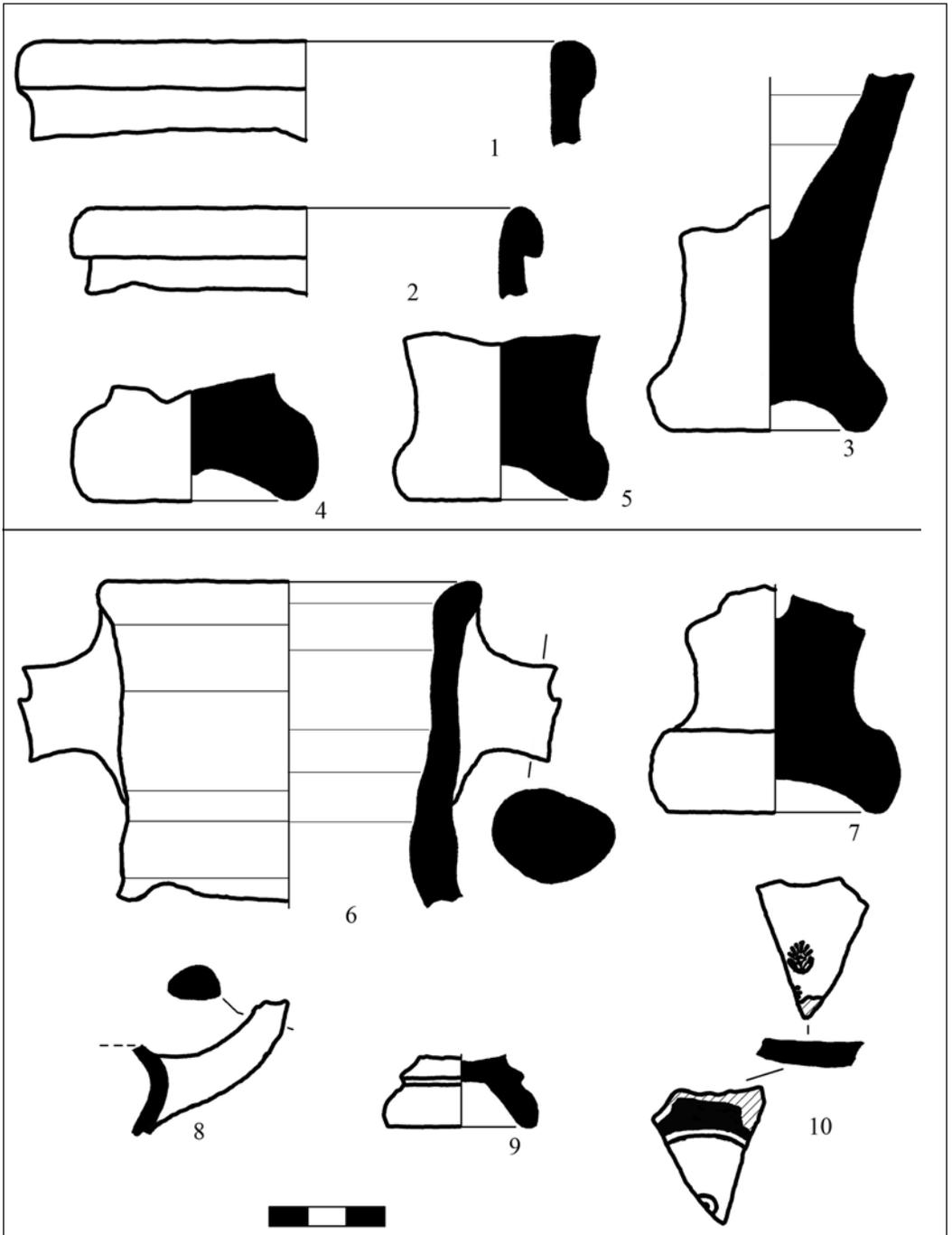

Рис. 20. Керамика из забутовки стены эллинистического периода.

Рис. 21. Шурф в стене. Общий вид раскопа.

Рис. 22. Шурф в стене. Фрагмент лицевой кладки и забутовка куртины 19 первого строительного периода.

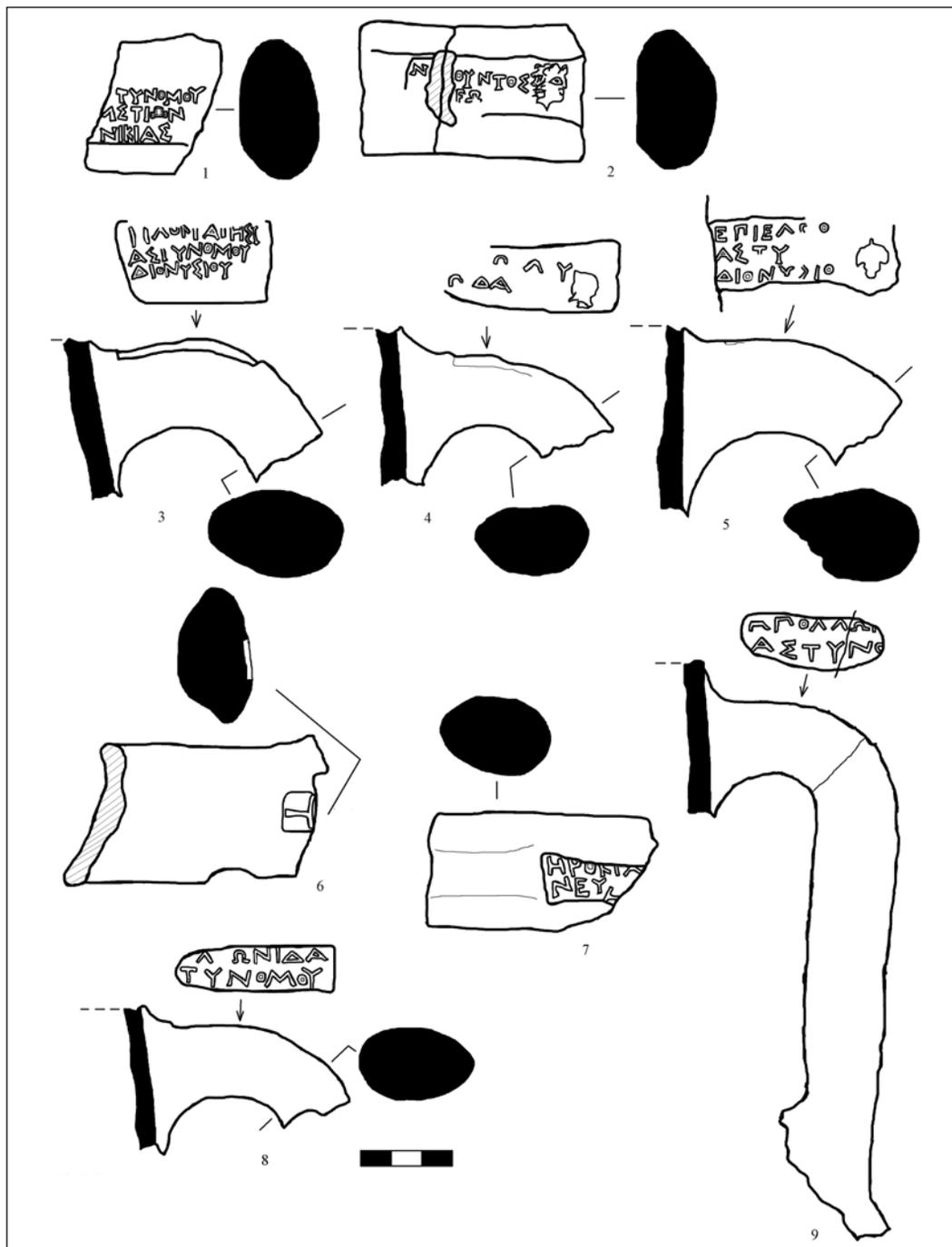

Рис. 23. Клейма из раскопок куртины 19.

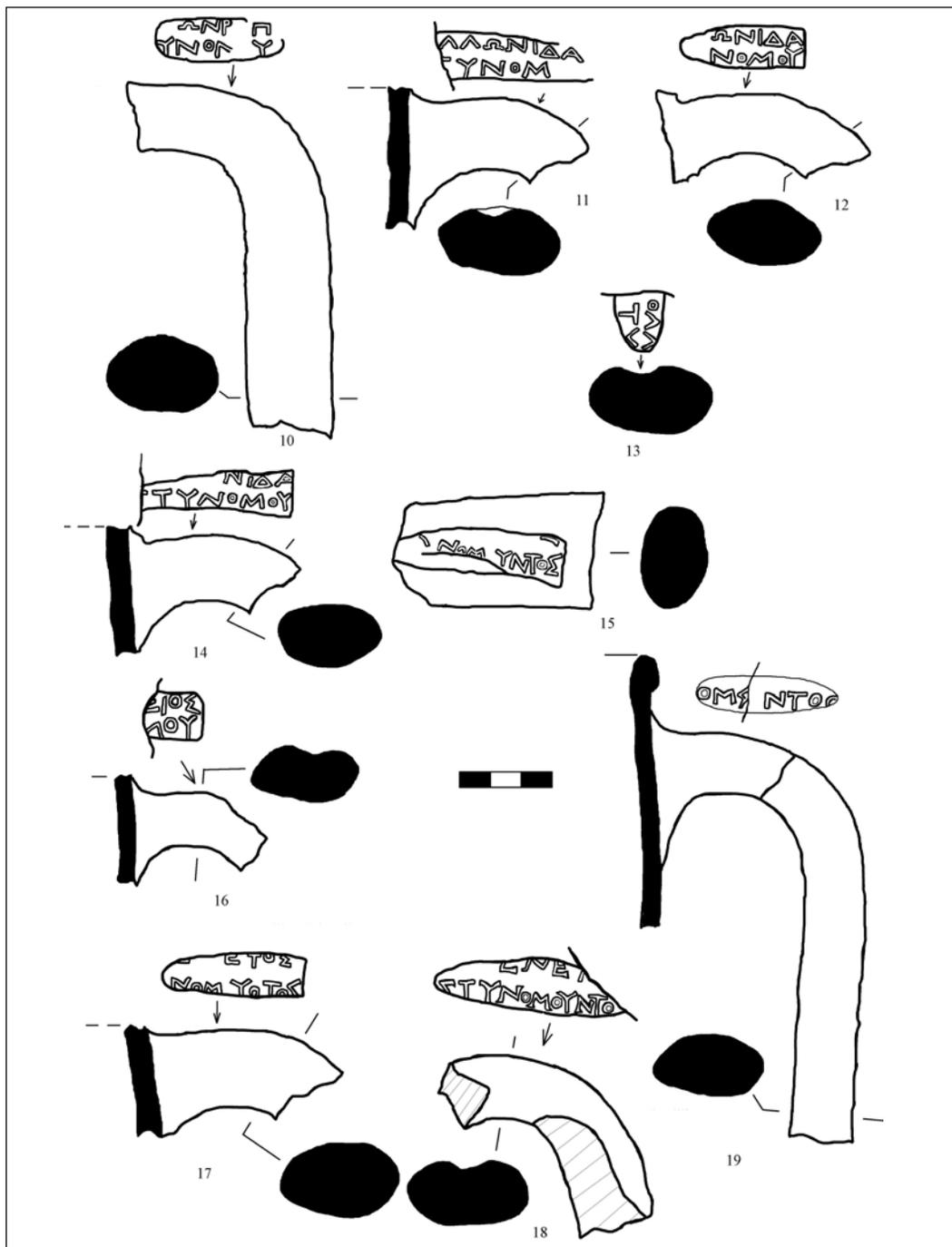

Рис. 24. Клейма из раскопок куртины 19.

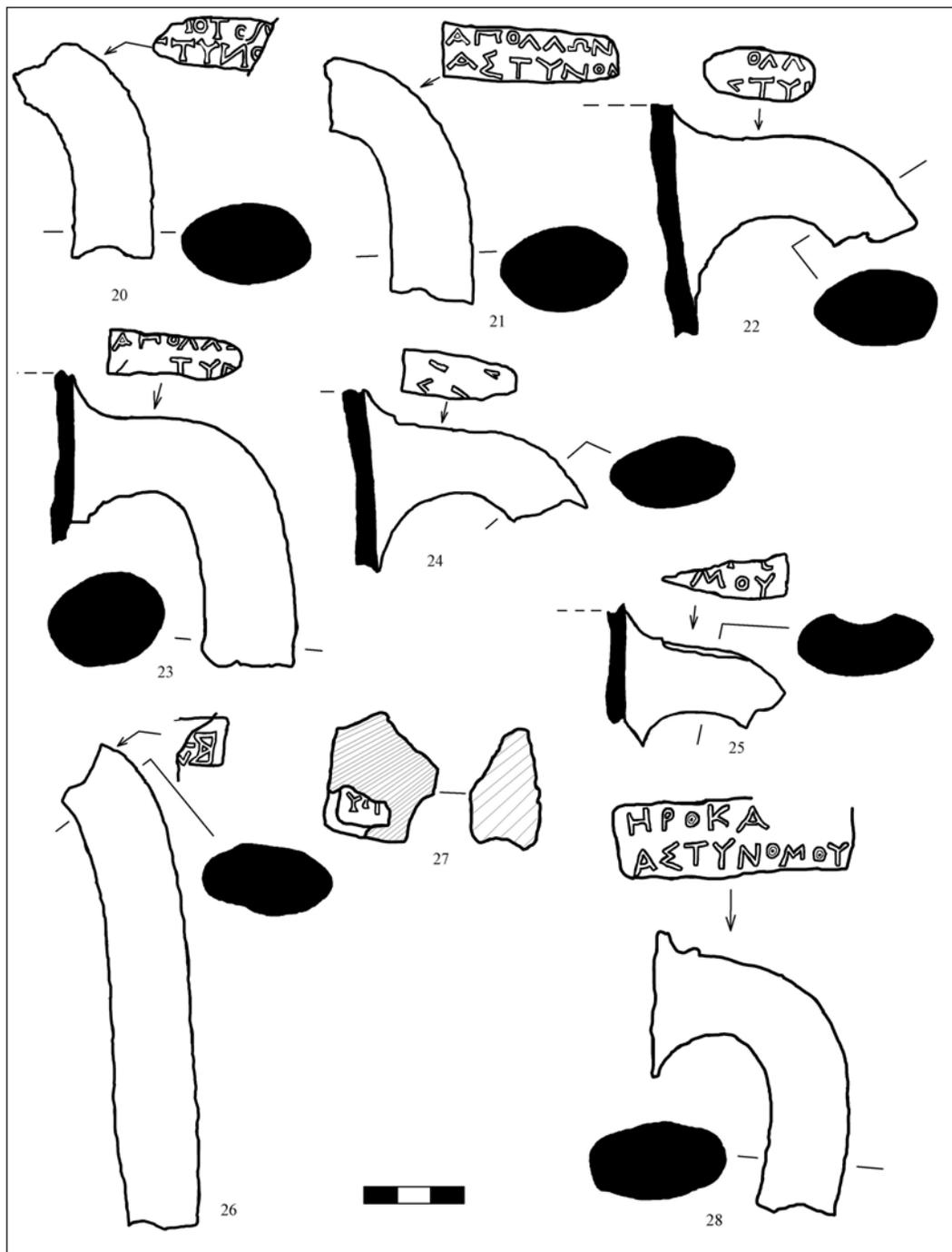

Рис. 25. Клейма из раскопок куртины 19.

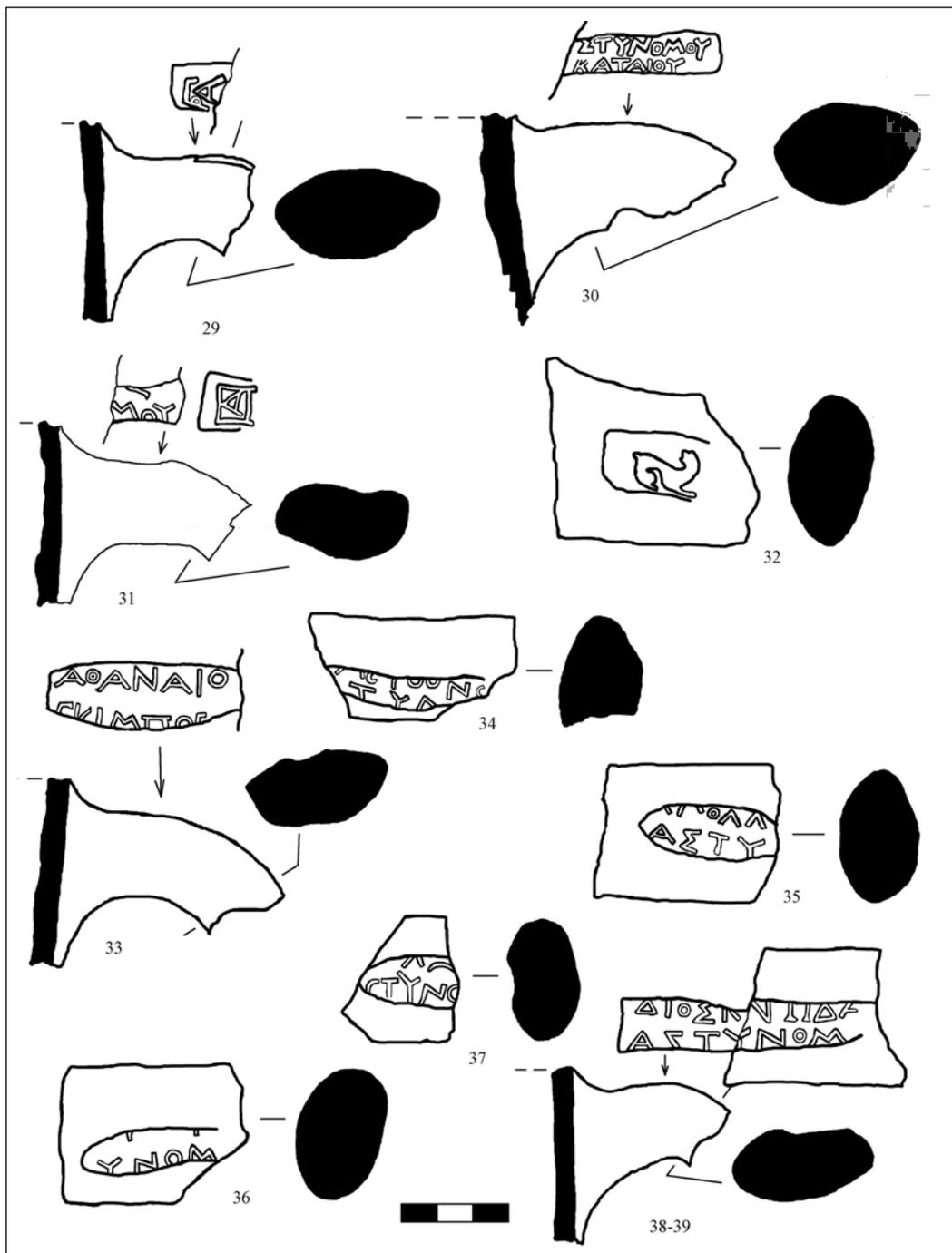

Рис. 26. Клейма из раскопок куртины 19.

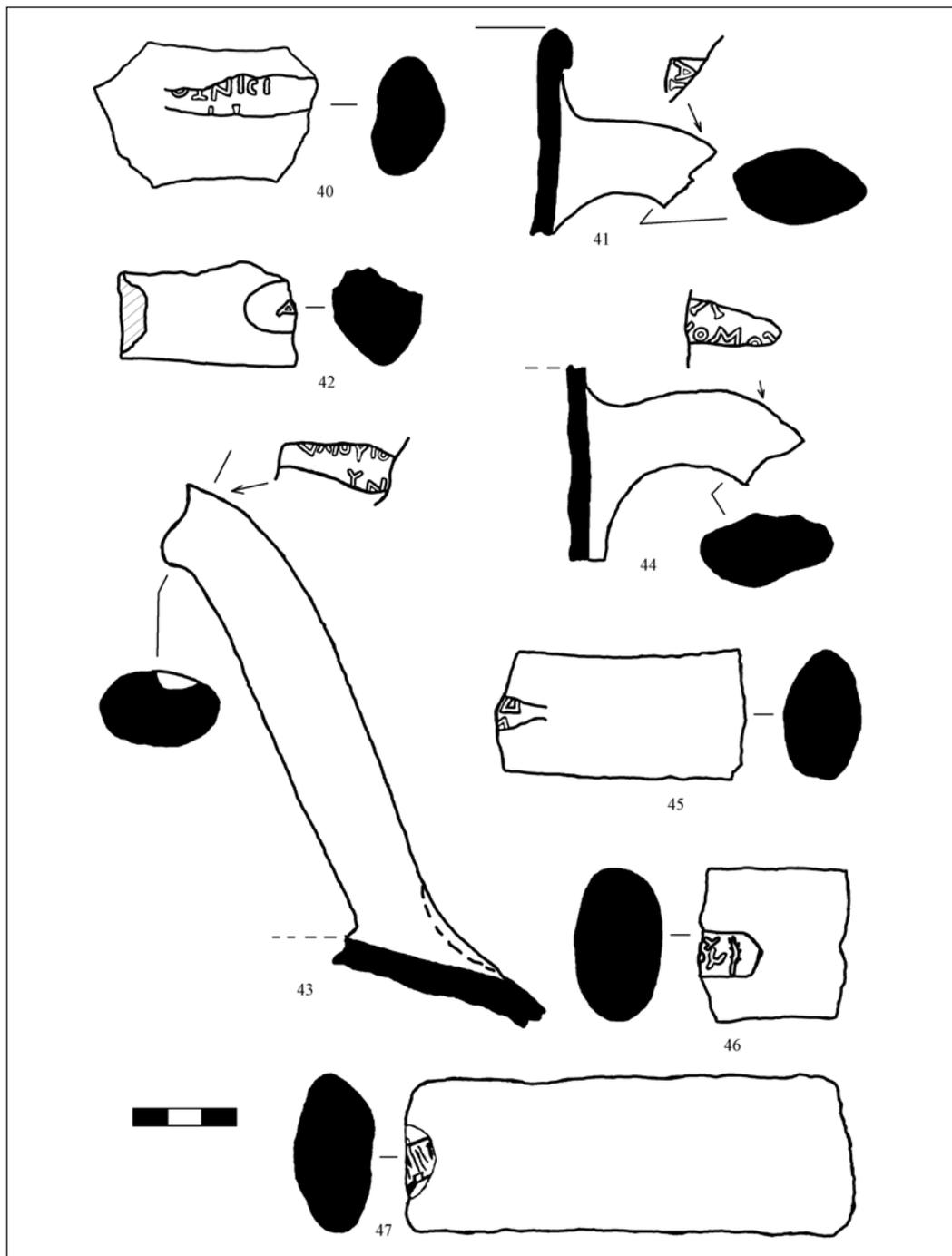

Рис. 27. Клейма из раскопок куртины 19.

Рис. 28. Часть тыльной стороны куртины 19 первого строительного периода (вид со стороны «цитадели»).